17-го января № 2. 1888 года.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи, иногородные-же подписчики адресуются непосредственно въ редакцію газеты въ Иркутскъ.

Цѣна изданія: На годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 р., одинъ мѣсяцъ 1 р. Городскіе подписчики получаютъ безплатно ежедневные бюллетени телеграммъ и объявленій. Ежедневные бюллетени высылаются только годовымъ и полугод. подписчикамъ.

Адресъ: редакціи—по 4-й Солдатской, д. Благообразова. Конторы—по Харламіевской ул., въ д. Синицыной.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкн. шрифта по 20 к. за первый разъ и по 10 к. за послѣдующіе разы, въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 30 к. за строчку и за послѣдующіе—по 15 к. мелкіе и крупные шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и притомъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ: 1888 годъ и его историческая связь съ прошлымъ.—Хроника сибирской жизни.—Недѣльная хроника Иркутска.—Судебная хроника.—Новости и замѣтки.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Бохана, Лиственничнаго и Идуторовска.—Организація статистическихъ работъ въ Восточной Сибири.—(Сообщеніе *Н. М. Ядринцева*).—Литературная хроника *А. Уманскаго*.—Очерки общественной жизни *Н. Д. Рекортера*.—Сны на новый годъ (фельетонъ *Боккачо*).—Новогодніе пожеланія и маргиналы сибирскимъ городамъ *Боккачо*.—Театральная хроника.—Библіографія.—Некрологъ.—Политическая хроника.—Отвѣты редакціи.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

газета политическая и литературная съ 1 января 1888 г. выходитъ еженедѣльно съ ежедневными бюллетенями телеграммъ и объявленій

ВЪ ИРКУТСКѢ,

подъ редакціей Н. М. ЯДРИНЦЕВА, при участіи прежнихъ и новыхъ сотрудниковъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ.

Въ продолженіе истекшихъ лѣтъ въ газетѣ помѣщались статьи, касающіяся главныхъ вопросовъ края: его администраціи, экономической жизни, поземельнаго вопроса, переселенческаго, ссыльнаго и инородческаго вопросовъ, городскаго и сельскаго самоуправленія, вопроса о золотопромышленности и другихъ, причемъ особое вниманіе изданія было обращено на положеніе крестьянскаго дѣла въ Сибири.

Газета, посвятившая себя ознакомленію русской публики съ Сибирью и Востокомъ, какъ и спеціально изслѣдованію Сибири во всѣхъ отношеніяхъ, старалась сгруппировать лучшихъ знатоковъ и изслѣдователей.

Газета пользуется правомъ выпускать ежегодно приложенія особыми книгами.

Приложенія эти выходили въ 1885, 1886 и 1887 годахъ, выпущено 6 книгъ съ рисунками.

Цѣна изданія: на годъ 8 рублей (съ приложеніями 10 руб.), на полгода 5 руб., за три мѣсяца 3 рубля и на 1 мѣсяцъ 1 рубль.

Подписка принимается: въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты „Восточное Обозрѣніе“, въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Парфентьева, въ Тобольскѣ—въ библіотекѣ Суханова, въ Барнаулѣ—у В. Я. Штильке и въ Читѣ—въ библіотекѣ Немырова.

Всѣ подписчики на 1888 г. могутъ получить прежнія приложенія по уменьшенной цѣнѣ противъ стоимости въ отдѣльной продажѣ. Цѣна «Литературнаго Сборника» для новыхъ подписчиковъ 2 р. Цѣна 4-хъ книгъ «Сибирскаго Сборника» за 1886 годъ при отдѣльной подпискѣ 5 р., для новыхъ подписчиковъ на 1888 годъ—3 р.

1888 годъ и его историческая связь съ прошлымъ.

Кончены обычныя новогоднія церемоніи. Новый годъ вступилъ въ свои права. Но прежде, чѣмъ приступить къ современнымъ вопросамъ и текущимъ дѣламъ въ новомъ 1888 году, не дурно свести небольшіе итоги прошлаго и поставить наступившій 1888 годъ въ хронологическую и историческую связь съ годами минувшими и исторіей вообще.

Намъ кажется, что жизнь русскаго общества на окраинѣ потому была пуста и безцвѣтна, что мы не относились сознательно ни къ прошлому, ни къ настоящему, что мы не присматривались краткости къ текущей жизни, не измѣряли времени и не задавали историческаго вопроса—далеко-ли ушли мы. Чтобы оріентироваться читателю въ области времени и измѣрить, далеко-ли ушелъ общественный прогрессъ, а также уразумѣть цѣль разумнаго существованія, уловить историческую идею, сообразить для будущаго какія задачи разрѣшены и какія предстоитъ рѣшить, не мѣшаетъ обратиться къ историче-

скимъ справкамъ. Многія событія прошлаго навѣютъ мысли о настоящемъ и введутъ само собою въ область текущихъ вопросовъ.

Прежде всего, чтобы рѣзче памѣтить точки историческаго круга, въ которомъ вращается общество, возьмемъ періодъ за десять лѣтъ и посмотримъ, что совершилось на нашей окраинѣ. Въ 1878 г. были слѣдующія замѣчательныя событія: 16-го мая 1878 г. повелѣно учредить Сибирскій университетъ въ Томскѣ съ 4-мя факультетами. Такимъ образомъ, со времени этого знаменательнаго событія истекло 10 лѣтъ и въ нынѣшнемъ году, послѣ десятилѣтнихъ трепетныхъ ожиданій, сибиряки ждутъ его открытія.

Въ этомъ-же году Красноярская женская прогимназія преобразована въ гимназію и учреждена въ Минусинскѣ общественная библіотека. Важнымъ событіемъ, десять лѣтъ назадъ, въ 1878 г. было возвращеніе Норденшильда изъ сѣверной экспедиціи къ берегамъ Сибири, къ этому-же времени относятся энергичныя попытки проложить торговый путь. Проплывъ по Енисею, пароходъ «Frazer» въ этомъ году возвратился въ Европу; датскій пароходъ «Пентунсъ» былъ въ Обѣ; сюда-же прибылъ англійскій пароходъ «Warkworth» изъ Ливерпуля; снаряженіе парохода «Луиза» и шкуны «Сибирь» Трапезниковымъ. «Луиза» погибла, а «Сибирь» благополучно пришла въ Лондонъ. В текущее десятилѣтіе какъ будто почувствовалось разочарованіе въ этомъ пути и постоянное сообщеніе съ Европой оказалось далеко не легкимъ. Торговыя экспедиціи прекратились послѣ гибели нѣсколькихъ пароходовъ, а самъ сибирскій инициаторъ этого дѣла, А. М. Сибиряковъ,—направилъ свое вниманіе на печорскій путь, изыскивая обходъ нагубнаго Ямала. Нѣтъ сомнѣнія, что ожиданіе какого-то огромнаго экономическаго переворота отъ сношеній съ Европой чрезъ Ледовитый океанъ оказалось въ общемъ иллюзіей. Однако, когда энергія наша быстро истощилась, иностранцы не отступили, и въ прошломъ году неутомимый Жозефъ Виттинсъ повторилъ попытку, привезъ англійскую мануфактуру, оставилъ свой побѣдный «Фениксъ» въ Енисеѣ и обѣщается пожаловать къ намъ въ 1888 году.

Въ 1878 г. было еще знаменательное событіе,—это отправка изъ Бійска каравана Котельникова въ Кукухото, причемъ сопровождалъ его офицеръ генеральнаго штаба, подполковникъ М. В. Пѣвцовъ. Отправленіе этого каравана было знаменательно для развитія китайской торговли. Въ томъ-же году въ Западной Сибири было обращено особенное вниманіе на развитіе чуйской торговли и взѣстѣ съ тѣмъ готовилась разработка дороги на р. Чуѣ. Вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, замолкъ впослѣдствіи. Изслѣдованіе и провѣрка о разработкѣ чуйской дороги даровитаго инженера Брешницкаго гдѣ-то застрялъ. Хотя бійскіе купцы, какъ, напримѣръ, энергичные Котельниковы, на югѣ Томской губерніи и поддерживаютъ сношенія съ Кобдо, но о торговыхъ экспедиціяхъ во внутренній Китай мы не слышимъ. Зато другой пунктъ, близь границъ Китая, получаетъ все болѣе значенія,—это присаянскій край съ г. Минусинскомъ. Здѣсь также есть свой піонеръ купецъ Сафьяновъ, нынѣшній городской голова въ Минусинскѣ; его инициатива—развить торговлю въ Саянахъ составляетъ важную гражданскую заслугу. На Саянскій край вообще обращено теперь болѣе вниманія. Въ Усинскомъ округѣ образовано новое приставство, наконецъ изученіе хребта въ физико-географическомъ отношеніи выпало на долю особой экспедиціи, снаряженной по инициативѣ нынѣшняго генералъ-губернатора, графа А. П. Игнатьева. Отчетъ объ этой экспедиціи мы будемъ слушать на дняхъ. Развитіе торговыхъ сношеній съ Китаемъ изъ Минусинска и Бійска и снаряженіе каравановъ въ Монголію такимъ образомъ и доселѣ остается важнымъ текущимъ вопросомъ. Мы слышали о новой попыткѣ снарядить караванъ Морозова; о чемъ уже производится переписка; но кромѣ того весьма важно поощреніе всѣхъ торговыхъ попытокъ нашихъ торговцевъ на южныхъ границахъ Сибири. Десятки отдѣльныхъ предпринимателей здѣсь сдѣлаютъ болѣе.

Въ 1878 г. въ Западной Сибири было предпринято первое изслѣдованіе переселенческихъ движеній по инициативѣ Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества. Съ того времени вопросъ этотъ нѣсколько подвинулся; въ Западной Сибири учреждены особые чиновники по переселенческой части; они занимаются наблюденіемъ за передвиженіемъ переселенцевъ; что касается переселенческихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири, то здѣсь пока и начала не положено. Свѣдѣнія эти вѣроятно будутъ собраны и опубликованы послѣ экономическаго и хозяйственнаго изслѣдованія статистиковъ.

Обратимся теперь къ событіямъ 20 лѣтъ назадъ съ той-же цѣлью преемственной связи ихъ. Въ 1868 г. инженеру Богдановичу дано было порученіе произвести изысканіе Тюменско-Екатеринбургской желѣзной дороги.

Нынѣ мы видимъ, что тюменская желѣзная дорога уже осуществлена и изысканія идутъ между Иркутскомъ и Томскомъ. Результаты этихъ изысканій на протяженіи 1500 в. будутъ въ высшей степени интересны. Относительно водныхъ путей въ 1868 г. сдѣлано было предложеніе компаніей гамбургскихъ коммерсантовъ устроить пароходство на Ангарѣ съ разчисткою порогомъ и устройствомъ дороги отъ Енисейска до р. Кети. Ходатайство это не было удовлетворено; осуществить это выпало на долю русскихъ силъ и русскихъ техниковъ. Начатыя изслѣдованія здѣсь, пожертвованія и усилія А. М. Сибирякова нынѣ сосредоточиваютъ живое вниманіе на Ангарѣ. Въ 1868 г. сдѣланы были нѣкоторые шаги въ дѣлѣ инородческаго просвѣщенія, а именно дозволено было инородцамъ поступать въ 1-й классъ гимназіи и прогимназіи до 15-ти лѣтняго возраста включительно. Много-ли съ тѣхъ поръ въ теченіи двадцати лѣтъ получило образованіе инородцевъ и въ какомъ положеніи нынѣ этотъ вопросъ, ревнителю сибирскаго просвѣщенія будетъ также интересно получить отчетъ. Въ 1868 г. основана Нерчинская женская гимназія. Въ Иркутскѣ открыло свое дѣйствіе Восточно-Сибирское отдѣленіе русскаго техническаго общества. Главною его цѣлью было поднятіе уровня техническаго дѣла въ краѣ. Гдѣ теперь это техническое общество? Какова судьба его была. Поднято-ли оно техническій уровень, гдѣ его труды? Есть-ли изданія? Пусть отвѣтятъ намъ иркутяне. Мы дѣлаемъ только историческую справку, а слѣдовъ его уже никакихъ не нашли.

Въ этомъ-же году въ Иркутскѣ была первая публичная выставка мѣстныхъ произведеній Восточной Сибири съ 12-го по 14-е октября, устроенная отдѣленіемъ техническаго общества. Можно было-бы обязнать, что это дѣло подвинулось, что съ тѣхъ поръ выставки преобразованы въ музеи, что мы имѣемъ теперь складъ образцовъ механическихъ двигателей, образцы сельско-хозяйственныхъ машинъ,—вѣдь не дворъ сибирскіе крестьяне начинаютъ сами пріобрѣтать жатвенныя машины, сѣялки, молотилки. Что сдѣлали по этой части наши мѣстные агрономы и сельскіе хозяева? Пусть отвѣтятъ Иркутскъ въ 1888 г.

Если теперь мы перенесемся еще къ болѣе давнему періоду—къ 1858 г. и 1848 г., то мы найдемъ блестящій періодъ управленія графа Муравьева-Амурскаго, оставившій на долго память въ лѣтописяхъ Сибири. Что особенно освѣщаетъ этотъ періодъ и что долго не повторялось,—это тотъ подъемъ духа, то оживленіе умственной жизни, которое тогда чувствовалось. Время управленія графа Муравьева-Амурскаго было временемъ особаго покровительства интеллигенціи, въ которой графъ находилъ поддержку осуществленія своихъ плановъ. Можно сказать, что это было время нарожденія интеллигенціи въ Восточной Сибири, но тогда интеллигенція состояла въ большинствѣ изъ новопріѣзжихъ за графомъ людей и нѣсколькихъ образованныхъ изгнанниковъ, конечно, не изъ уголовныхъ и ошельмованныхъ героевъ новаго типа. Образованные туземцы тогда были рѣдкостью; но и среди ихъ уже появились тогда видные силы и таланты. Свѣтъ и солнце благопріятствуютъ росту и люди выдвигаются по мѣрѣ благопріятныхъ условій жизни, а тотъ просторъ и терпимость, которой пользовалось образованное сословіе при графѣ Муравьевѣ были этимъ свѣтомъ и тепломъ.

Мы не будемъ болѣе уходить къ дали исторіи и вспомнимъ только готовящееся 50-ти лѣтнее юбилеи. Къ числу ихъ относится празднованіе открытія спроительнаго заведенія Елизаветы Медвѣдниковой, перваго *женскаго* учебно-воспитательнаго заведенія въ Иркутскѣ. Какъ ознаменуется этотъ юбилей 21-го апрѣля, мы увидимъ. Въ нынѣшнемъ-же году предвидится юбилей Томской гимназіи и можетъ быть совпадетъ съ открытіемъ Сибирскаго университета. Напомнимъ, что въ 1838 г. издана въ Москвѣ 1-я книга «Историческаго Обозрѣнія Сибири» Словцова. Таковы событія въ умственной жизни Сибири. Мы предоставляемъ тебѣ, читатель, ориентироваться и размыслить надъ прошлымъ и настоящимъ,—это первое условіе твоего самосознанія. Мы не можемъ не отмѣтить факта, что это самосознаніе въ послѣдніе періоды жизни пробудилось. Сводя итоги десятилѣтія, мы невольно обращаемъ взоръ опять къ предшествовавшему десятилѣтію. Кто былъ тогда представителемъ этого самосознанія, выразителемъ души

и мысли общественной. Существовали-ли они? Обращаемся къ литературнымъ памятникамъ и видимъ, что десять лѣтъ назадъ въ Иркутскѣ была уже развернувшаяся мѣстная печать и положено начало самосознанію.

Вотъ слова, которыми привѣтствовала десять лѣтъ назадъ иркутская печать новый 1878 г., обращаясь къ обществу и требуя отъ него отчета въ его жизни.

«Гдѣ и въ чемъ отразилась наша умственная жизнь? За исключеніемъ необширной дѣятельности здѣшняго отдѣла географическаго общества, изыскания котораго, правду сказать, менѣе всего интересуютъ самихъ сибиряковъ, на что можно указать, какъ на признакъ умственнаго движенія? Ни литературныхъ чтеній, ни оживленныхъ толковъ о явленіяхъ текущей литературы и вопросахъ современной жизни здѣсь вы не услышите. Мертвое царство и глубоко-спящіе люди. Театръ, клубъ и собраніе? Но разнѣ эти учрежденія даютъ какую-нибудь умственную пищу, развѣ шевелятъ мозги и заставляютъ размышлять? Развѣ въ театръ у насъ ходятъ учиться? Посмотрите репертуаръ любимыхъ піесъ и вы увидите, чему мы поучаемся въ нашемъ храмѣ музъ».

«Гдѣ вы, наши свѣточи, указывающіе дорогу къ счастливому будущему? Гдѣ наши дѣятели, облегчающіе бремя тяжелаго труда въ борьбѣ съ неблагодарной сибирской природой: изобрѣтатели новыхъ орудій труда, открывателя тайнъ природы? Гдѣ наши мыслители, мѣніе вѣщіи и художники? Укажите на нихъ! Ихъ не родитъ наша матери, имъ не родъ, не житье среди растлѣвающей среды черствыхъ, холодныхъ, трусливыхъ и не мыслящихъ обитателей нашей страны, живущихъ одними животными инстинктами и знающихъ только одно—наживу, утоленіе физическихъ нуждъ и борьбу съ холодомъ и голодомъ».

«Кто разбудитъ это спящее царство? Откуда раздастся звонъ и громъ, способный прервать этотъ вѣковый сонъ? Жизнь не ждетъ, проходитъ годъ за годомъ; одно поколѣніе смѣняетъ другое».

«Слышишь-ли, чувствуешь-ли ты, читатель, пришествіе дня? А затѣмъ печать обращается со слѣдующими пожеланіями.

«Свѣтъ тихій, свѣтъ науки и просвѣщенія, свѣтъ правды и человѣчности, свѣтъ свободы и самосознанія приди и вселися въ насъ».

Хотя время нѣсколько измѣнило жизнь, и общество сдѣлало нѣкоторые успѣхи, тѣмъ не менѣе не съ этими-ли же словами мы должны обратиться нынче. Не тѣже-ли горячія молитвы предстоятъ произнести надъ тобою наша родина.

Совершается смѣна поколѣній, идутъ года, періоды, управленія. Наивѣрно, читатель, шаги мѣстнаго прогресса, прислушайся къ тихому дыханію общества, къ его вздоху, не услышишь-ли ты, что оно, по прежнему, напряжено и многаго ждетъ. Всмотрись въ очередныя задачи и подумай, какъ еще много предстоитъ сдѣлать. Не мало задачъ лежитъ и на мѣстной печати среди общей работы. Она призвана помогать обществу, она должна вызвать его силы, ея существованіе должно быть понято, какъ признакъ новой жизни и разумнаго существованія, ея бытіе закрѣплено историческимъ прошлымъ. Едва-ли найдется варваръ, который-бы сказалъ, что для русскаго образованнаго общества на окраинѣ она не нужна, она лишняя.

Что же мы должны ощущать въ данную минуту послѣ сознательнаго обзора прошлаго и будущаго. Можемъ-ли отнестись иначе, чѣмъ относились лучшіе образованные люди къ сибирскому обществу десять лѣтъ назадъ. Мыслима-ли реакція и отступленіе отъ надеждъ и идеаловъ на молодой окраинѣ, которой только въ нынѣшнемъ столѣтіи, шесть лѣтъ назадъ, наступило совершеннолѣтіе, гдѣ все полно силъ, жизни и все требуетъ развитія и необщенія къ интересахъ государственнаго роста. Не здѣсь-ли необходимѣе всего оживить силы и пробудить жизнь общества, дать ему вдохновляющую идею, сознательную историческую цѣль.

Кто совершитъ это? Если у тебя, общество, у самого есть огонь въ груди, если у тебя есть силы, таланты, знанія, если ты по-мимо печати и литературы по-мимо образованныхъ людей можешь совершить эти подвиги—совершай, но если нѣтъ, а они не могутъ быть безъ порожденія литературы и печати, то позволь занять этой печати подобающее мѣсто и присоедини свой голосъ къ ея голосу съ ея лучшими и священнѣйшими пожеланіями.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Общее собраніе Восточно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества 7 января.

Собраніе открылось выборами новыхъ членовъ и рѣшеніемъ вопроса объ уступкѣ г. Березовскому изъ собранной имъ въ Китаѣ коллекціи по одному экземпляру каждаго вида кромѣ уникъ. Затѣмъ правитель дѣлъ доложилъ собранію о дѣйствіяхъ распорядительнаго комитета въ теченіи ноября и декабря.

Важнѣйшимъ событіемъ въ жизни отдѣла за послѣднее время было возвращеніе Сяанской экспедиціи, совершенной подъ начальствомъ подполк. Бобыря при участіи членовъ: Макерова, Прейна и Яченскаго. Съ результатами ея отдѣлъ уже познакомился отчасти изъ сообщенія г. Яченскаго и будетъ еще имѣть случай выслушать сообщенія гг. Бобыря, Макерова и Прейна; поэтому здѣсь достаточно ограничиться занесеніемъ этого факта въ лѣтопись отдѣла.

За время, истекшее послѣ общаго собранія 23-го октября, въ которомъ былъ прочитанъ докладъ о дѣятельности распорядительнаго комитета, онъ имѣлъ 5 засѣданій; два изъ нихъ были подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, покровителя отдѣла. На одномъ изъ этихъ засѣданій Его Сіятельство сообщилъ о своихъ сношеніяхъ съ совѣтомъ главнаго общества, въ который онъ входилъ во время своего пребыванія въ Петербургѣ. Близко принимая къ сердцу успѣхи отдѣла, Его Сіятельство вновь возбуждалъ вопросъ объ увеличеніи правительственной субсидіи отдѣлу; совѣтъ не нашелъ удобнымъ начать это ходатайство теперь-же, но просилъ вице-предсѣдателя общества возбудить его, когда къ тому представится благопріятный случай. Отдѣлъ можетъ, однако, разсчитывать, что ему не будетъ отказано въ пособіи въ тѣхъ случаяхъ, когда оно будетъ испрашиваться на отдѣльное предпріятіе съ опредѣленною цѣлью.

Въ настоящее время распорядительный комитетъ обратился въ совѣтъ общества съ просьбою объ исходатайствованіи суммы, необходимой на продолженіе сибирской нивеллировки къ в. отъ Иркутска. Сибирская нивеллировка была совершена въ предѣлахъ между Зѣвріноголовскомъ и Байкаломъ. Чтобы метеорологическимъ и топографическимъ работамъ, производимымъ къ в. отъ Байкала, придать ту-же точность, какая получается для западной половины Сибири, необходимо сибирскую нивеллировку продолжить на в. отъ Байкала до океана.

Въ виду того, что подобныя работы требуютъ значительныхъ затратъ, признано удобнымъ, не поднимая вопроса о снаряженіи спеціальной съ этой цѣлью экспедиціи, воспользоваться тѣмъ, что предстоящимъ лѣтомъ будетъ посланъ въ Забайкальскую область отрядъ изъ чиновъ министерства путей сообщенія для производства изслѣдованій вдоль проектируемой желѣзной дороги отъ Боярской станціи на Байкалѣ до Стрѣтенска. Согласно съ этимъ, распорядительный комитетъ просилъ совѣтъ общества снестись съ министромъ путей сообщенія относительно возложенія на чиновъ желѣзнодорожнаго отряда нивеллировочныхъ работъ въ той-же точности, какъ онѣ производились на протяженіи отъ Зѣвриноголовска до Иркутска. Нивеллировку-же участка между Иркутскомъ и Боярской станціей по кругобайкальскому тракту, гдѣ желѣзнодорожный отрядъ проходить не будетъ, предположено поручить члену отдѣла г. Зѣрреву, который уже производилъ подобныя работы. Сумма, потребная на это, испрашивается отъ правительства чрезъ посредство совѣта общества.

Важный вопросъ о рыболовствѣ на Байкалѣ, сильно интересующій мѣстное общество, вызвалъ въ средѣ отдѣла нѣсколько работъ преимущественно статистическаго характера. Эти работы не могли не быть отрывочными, такъ какъ въ средѣ отдѣла нѣтъ лицъ, которыя могли-бы круглый годъ посвятить себя всецѣло изслѣдованію даннаго вопроса. Необходимо для этой цѣли снарядить особую экспедицію. Сочувствуя этому, Его Сіятельство началъ ходатайство предъ министромъ государственныхъ имуществъ о снаряженіи экспедиціи на Байкалъ и отъ нашего правительства будетъ зависѣть исполненіе этого важнаго для края предпріятія.

Во внутренней жизни отдѣла важное измѣненіе въ лучшую сторону должно произвести постановленіе распорядительнаго комитета объ образованіи при отдѣлѣ секцій въ родѣ отдѣленій главнаго общества. Этой мѣрой распорядительный комитетъ разсчитываетъ дать членамъ отдѣла возможность принимать въ его дѣятельности болѣе живое участіе, чѣмъ прежде. До настоящаго времени для сношеній членовъ съ отдѣломъ существовали только общія собранія и засѣданія распорядительнаго комитета. Но нѣтъ, ни другія не давали мѣста членамъ отдѣла, не состоящимъ

членами распорядительнаго комитета, своими сужденіями принимать участіе въ текущей жизни отдѣла и въ подготовкѣ его предпріятій. Объ этихъ послѣднихъ члены отдѣла узнавали только изъ годичнаго отчета и изъ сообщеній экскурсантовъ т. е. только въ формѣ осуществившихся уже фактовъ. Съ устройствомъ секцій и съ заведеніемъ секціонныхъ засѣданій это обстоятельство устранится. Каждый членъ будетъ имѣть возможность, явившись на засѣданіе секцій, не только принять участіе въ обсужденіи ученыхъ вопросовъ, поднимаемыхъ въ отдѣлѣ, но и самъ дѣлать предложенія. Этимъ путемъ распорядительный комитетъ надѣется расширить сферу сношеній каждаго члена съ отдѣломъ, усилить ученую производительность отдѣла и, при возбужденіи въ отдѣлѣ научныхъ вопросовъ, провести въ общее сознаніе наибольшее количество отдѣльныхъ мнѣній.

Для того, чтобы убѣдиться въ наличной готовности отдѣла къ образованію секцій, распорядительный комитетъ постановилъ предварительно устроить нѣсколько засѣданій комитета, посвященныхъ исключительно научнымъ сообщеніямъ съ допущеніемъ на нихъ всѣхъ членовъ отдѣла. Такихъ засѣданій было устроено два; на одномъ были сдѣланы сообщенія г. Штеллингомъ о распредѣленіи метеорологическихъ станцій въ Восточной Сибири и г. Яковлевымъ объ омулѣ, на другомъ г. Козьминымъ объ оновскомъ мѣсторожденіи руднаго золота и г. Макеровымъ о поводахъ къ снаряженію геологической поѣздки на Олекминскіе пріиски въ зимнее время. На первомъ засѣданіи присутствовало 35 членовъ, на второмъ 25. Заявленій о желаніи сдѣлать сообщенія на слѣдующихъ засѣданіяхъ было сдѣлано довольно. Число этихъ заявленій, число посѣтителей и оживленность преній на засѣданіяхъ указываютъ на сочувствіе, которое проведенная мѣра встрѣчаетъ въ членахъ отдѣла, въ чемъ распорядительный комитетъ находитъ нравственную поддержку для развитія начатаго дѣла.

Для удобства членовъ, пользующихся библіотекой отдѣла, распорядительный комитетъ озаботился составленіемъ систематическаго каталога.

Пожертвованія въ отдѣлъ въ ноябрѣ и декабрѣ поступили деньгами, книгами и коллекціями.

Денежныя пожертвованія поступили отъ Его Сіятельства 100 рубл. на покупку орнитологической коллекціи покойнаго Шведова, 150 руб.—отъ иркутскаго купца Захарова на постройку шкафа для коллекцій; отъ В. П. Сукачева передано въ отдѣлъ 1,500 р. для г. Березовскаго съ цѣлью обезпечить матеріально его пребываніе въ Петербургѣ въ теченіи времени, необходимаго для описанія вывезенныхъ имъ изъ Китая коллекцій.

Книгъ поступило всего 37 названій въ 52-хъ томахъ и тетрадяхъ.

Въ музей поступили слѣдующія коллекціи:

Коллекція птицъ и млекопитающихъ покойнаго Шведова, купленная на деньги, пожертвованныя Его Сіятельствомъ. Въ ней числится 227 шкурокъ птицъ, 1 шкурка соболя, 23 набитыхъ чучелъ птицъ и 2 чучела млекопитающихъ.

Отъ академіи наукъ въ даръ отдѣлу прислано пятнадцать шкурокъ тропическихъ птицъ, чучело броненосца и гръ аллигатора въ спиртѣ.

Отъ минусинскаго публичнаго музея петрографическая коллекція изъ 232 образцовъ, палеонтологическая, состоящая изъ 15 видовъ окаменѣлостей, найденныхъ въ Минусинскомъ округѣ и часть черепа Antilope borealis.

Отъ геологическаго кабинета С.-петербургскаго университета палеонтологическая коллекція изъ 149 образцовъ, состоящая изъ представителей силурійской, девонской, каменноугольной, пермской, юрской и третичной формацій въ Европейской Россіи.

Кромѣ того, въ отдѣлъ должны поступить коллекціи орнитологическая, состоящая приблизительно изъ 1,200 шкурокъ, составленная г. Березовскимъ въ Китаѣ, и петрографическая, состоящая изъ 2,000 штуфовъ, собранная г. Ячевскимъ во время участія его въ Саянской экспедиціи.

Секціи и отдѣленія Восточно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества.

Одинъ изъ членовъ отдѣла сообщилъ намъ слѣдующее письмо, разосланное господамъ членамъ Восточно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О.

«Тридцать семь лѣтъ тому назадъ, въ годъ основанія Восточно-Сибирскаго Отдѣла, число лицъ, которыя могли принимать живое участіе въ его дѣятельности, было не велико и можетъ быть исчерпывалось десятичленнымъ составомъ распорядительнаго комитета. Условія съ того времени измѣнились въ лучшему, число трудящихся на пользу науки и любителей знанія въ Иркутскѣ увеличилось и порядокъ публичныхъ сношеній отдѣла, сложившійся при старыхъ условіяхъ, оставаясь не измѣненнымъ, пересталъ удовлетворять потребности общенія между членами въ той мѣрѣ, которая соотвѣтствуетъ современному состоянію наличныхъ силъ отдѣла. Число лицъ, желающихъ трудиться для отдѣла, значительно превосходитъ составъ распорядительнаго комитета, но нѣтъ органовъ, посредствомъ которыхъ они могли-бы стать въ живую связь съ отдѣломъ, органовъ въ родѣ отдѣленій главнаго общества, которыя даютъ возможность каждому члену общества принимать непосредственное участіе въ его дѣлахъ. Для того, чтобы доставить эту возможность членамъ отдѣла, распорядительный комитетъ постановилъ обратиться въ членамъ отдѣла съ предложеніемъ образовать два отдѣленія или секціи: 1) физической географіи и 2) этнографіи и статистики, причемъ каждая секція будетъ имѣть свои особыя засѣданія, на которыхъ имѣютъ право присутствовать только члены отдѣла. Эти засѣданія доставятъ возможность каждому члену отдѣла, высказывая въ нихъ свои сужденія, принять непосредственное участіе въ жизни общества.

Этимъ письмомъ гг. члены отдѣла приглашаются избрать одну изъ упомянутыхъ секцій, въ которой они желаютъ числиться и извѣстить о томъ правителя дѣлъ отдѣла не позже 15-го января. Членъ отдѣла, сохраняя право присутствовать на засѣданіяхъ обѣихъ секцій, будетъ получать повѣстки на засѣданія только той секціи, къ которой приписался».

Разосланное письмо членамъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества и докладъ правителя дѣлъ отдѣла на общемъ собраніи о проэктируемыхъ отдѣленіяхъ и секціяхъ при отдѣлѣ, какъ мы знаемъ, возбудилъ многіе толки и опасенія, что съ созданіемъ 2-хъ секцій и отдѣленій отдѣлъ, бывшій доселѣ въ живомъ общеніи со всѣми образованными людьми и совсѣми членами, замкнется въ секціяхъ и устранитъ общеніе между членами и публикой. Поводомъ къ этому послужили нѣкоторыя фразы печатнаго приглашенія, понятыя, что члены одного отдѣленія не могутъ присутствовать на другомъ и что на секціи многіе лица, интересующіяся спеціальными сообщеніями, допускаться не будутъ. Нѣкоторые члены отдѣла, стоящіе за связь отдѣла съ обществомъ и за публичность, поэтому рѣшительно высказываются противъ секцій или отдѣленій.

Намъ кажется, что здѣсь, однако, много недоразумѣній и всякія опасенія преждевременны. Отдѣлъ, какъ мы видимъ, развиваетъ только свою дѣятельность и намѣренъ создать два отдѣленія, согласно уставу главнаго общества. Созданіе отдѣленій имѣетъ выгоды классификаціи и спеціализаціи докладовъ; внутри отдѣленій лучше пойдетъ научная работа, обмѣнъ мыслями и, наконецъ, подготовка вопросовъ и предложеній для распорядительнаго комитета. Дѣйствія распорядительнаго комитета при этомъ облегчатся. Созданіемъ отдѣленій собранія только раздѣлятся на *торжественныя* общія собранія, гдѣ будутъ читаться годовые отчеты, дѣлаться важныя сообщенія безъ преній и собранія отдѣленій, такъ сказать, частныя и обыкновенныя.

Примѣръ центральнаго Императорскаго русскаго географическаго общества доказалъ, что съ устройствомъ отдѣленій общество не замкнулось и общеніе со всѣми образованными людьми поддерживалось; на это общеніе указываютъ параграфы устава 1, 5, 54 и § 2, предоставляя приписываться членамъ къ одному или нѣсколькимъ отдѣленіямъ. По § 22 дѣйствительные члены имѣютъ право присутствовать на всѣхъ отдѣленіяхъ. Лица, возражающія противъ секцій и отдѣленій смѣшиваютъ два вопроса,—вопросъ о самыхъ отдѣленіяхъ и вопросъ объ общеніи. Распорядительный комитетъ не имѣетъ основанія также опасаться потери своихъ правъ: они остаются согласно уставу. Общее собраніе отдѣла, куда, какъ говоритъ, будетъ перенесенъ этотъ вопросъ, само собою выдѣлитъ вопросъ объ отдѣленіяхъ отъ всякой примѣси другихъ вопросовъ и чѣмъ проще онъ будетъ рѣшенъ, согласно уставу общества, тѣмъ лучше.

Высказанныя-же положенія въ письмѣ, послужившія поводомъ къ недоразумѣніямъ, само собою устранятся выясненіемъ дѣла. Едва-ли можно допустить, чтобы отдѣлъ сдѣлалъ какія-либо отступленія, ограниченія и искаженія §§ устава главнаго общества.

Раздѣленіе бурятскихъ вѣдомствъ. Съ минувшаго года началось преобразованіе бурятъ, живущихъ по сю сторону Байкала. По сибирскому положенію степныя думы съ тайшами или родоначальниками во главѣ ихъ оставлены были только у бурятъ забайкальскихъ; между тѣмъ, неизвѣстно по какой причинѣ*),

*) По случаю уничтоженія въ пожаръ 79 г. губернскаго архива свѣдѣній о томъ, на какихъ основаніяхъ оставлены были въ иркутской губерніи степныя думы съ тайшами во главѣ ихъ, не отыскано.

думы съ тайшами существовали до настоящаго времени и въ Иркутской губерніи. Вопросъ объ этомъ поднятъ былъ въ минувшемъ году и, по разсмотрѣніи его въ мѣстныхъ совѣтахъ—губернскомъ и главнаго управленія, было постановлено, согласно сибирскому положенію, степныя думы закрыть, званіе тайши упразднить и вмѣсто думъ раздѣлить бурятскія вѣдомства на управы и родовыя управленія, изъ которыхъ первыя соотвѣтствовали-бы крестьянскимъ волостнымъ правленіямъ, а вторыя—сельскимъ управленіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ начальникомъ края образована особая коммиссія для выработки подробной инструкціи для второстепенныхъ управленій. Коммиссія эта пришла къ заключенію, что въ виду почти полнаго обрусѣнія бурятъ, въ настоящее время возможно примѣнить къ нимъ, за немногими изъятіями, положеніе 19-го февраля 1861 г., введенное въ Восточной Сибири въ 1884 г. Кромѣ того найдено, что предоставленное бурятамъ по сибирскому положенію право судить своимъ судомъ даже уголовныя преступленія, до убійства включительно, повело къ укрывательству правъ и разбоевъ и что этимъ правомъ начали злоупотреблять родовые начальники*). По этому предположено, оставивъ бурятамъ родовой судъ, соотвѣтствующій, по объему юрисдикціи, волостному крестьянскому, подчинить бурятъ по дѣламъ, неимѣющимъ характера маловажныхъ, судамъ общимъ. Такое преобразованіе требовало законодательнаго утвержденія, а потому рѣшено: на первый разъ ограничиться постепеннымъ раздѣленіемъ бурятъ на управы, съ закрытіемъ степныхъ думъ. Такимъ образомъ, еще въ концѣ 1886 года, закрыта Идинская дума и Идинское вѣдомство раздѣлено на 4 управы, о чемъ въ свое время и было сообщено въ газетѣ «Сибирь». Насколько мы знаемъ, переходъ къ новой формѣ управленія и самый раздѣлъ на управы совершился совершенно спокойно и вообще преобразованіе встрѣчено бурятами съ большею радостью. Чтобы понять такое отношеніе инородцевъ къ новому порядку, не забудемъ, что власть тайши была почти неограниченная и если званіе тайши носилъ человѣкъ характера грубаго, деспотическаго, то положеніе бурятъ было самое жалкое. Дружа съ губерніей, тайша не хотѣлъ знать ни суда, ни ближайшихъ мелкихъ чиновниковъ и дѣлалъ съ бурятами, что хотѣлъ. Наживались чуть не милліонныя состоянія: стада тайши считались тысячами головъ и все это паслось на бурятскихъ земляхъ; сами буряты были вполнѣ крѣпостными у тайшей. Кромѣ того, вѣдомства, состоявшія изъ 20 и болѣе тысячъ душъ, разбросаны были на громадныхъ пространствахъ: буряты были измучены поѣздками въ думу за 60—80 верстъ и разными сборами и нарядами. Писари думы получали одного жалованья 6—8 тыс. и быстро богатѣли. Нынѣшніе головы, представители управъ, конечно, уже не будутъ имѣть такой силы. Къ сожалѣнію, и при управахъ необходимы писаря, и пока всѣдѣ на эти мѣста назначаются опять поселенцы и вообще темныя личности.

Дѣятельность Томскаго губернскаго статистическаго комитета. Засѣданіе 10-го ноября прошлаго года Томскаго губер. статистическаго комитета было посвящено, между прочимъ, обсужденію вопросовъ о привлеченіи сотрудниковъ комитета и объ изысканіи средствъ для изданія трудовъ статистическаго комитета. По предложенію одного изъ членовъ, Томскій комитетъ постановилъ пригласить къ участію въ его работахъ смотрителей училищъ и учителей, какъ самый надежный контингентъ работниковъ, разсѣянныхъ по губерніи, причемъ рѣшено тѣхъ изъ означенныхъ лицъ, которыя изъявятъ желаніе работать для комитета, предлагать къ избранію въ дѣйствительные члены; для усиленія средствъ комитета, предсѣдатель обращался, во время поѣздокъ по губерніи, къ разнымъ лицамъ съ просьбою поддержать комитетъ какъ личнымъ трудомъ, такъ и пожертвованіями и умѣлъ отъ двухъ лицъ получить 200 р. Для оживленія дѣятельности комитета постановлено выпускать, по мѣрѣ накопленія матеріала и средствъ, особыя изданія «Трудовъ Томскаго губ. ст. ком». Предполагаютъ также производить однодневныя переписи. Комитетъ полагаетъ, нужно думать не безъ основаній, что мѣстныя городскія общественныя учрежденія не откажутъ ему въ своей помощи. Пожелаемъ Томскому комитету полнаго успѣха въ его благихъ предположеніяхъ и не ускудѣванія въ трудѣ.

Намъ сообщаютъ, что выборы старостъ въ Малькинскомъ вѣдомствѣ 1-го Бараева рода очень интригуютъ бурятъ, такъ какъ пока выступили два кандидата, изъ которыхъ одинъ, служившій ранѣе въ Идинской степной думѣ и былъ тамъ важнымъ лицомъ, наобличенъ былъ ранѣе слѣдствіемъ во взяточничествѣ (сборы съ Ишимскихъ вахтеровъ и дорожниковъ). Протестующіе противъ выборовъ не разъ кончали суглаы ссорами и драками, продолжавшимися до 2-хъ 3-хъ сутокъ, но названный кандидатъ продолжаетъ претендовать на занятое мѣсто и, повидимому, надѣется добиться своего.

Сибирская дорога. Московская почта запаздываетъ. Отъ Томска къ Ачинску дорога ужасная: ухабы, выбоины; также плохи дороги и къ Красноярску. Жалобныя книги исписываются: это цѣлая литература.

Нынѣшней зимой отъ Ачинска до Красноярска провезли машину для пароходъ А. М. Сибирякова; она вѣсила 700 пудовъ; везли ее на особыхъ саняхъ, запрегая 90 лошадей. Время проѣзда было одинъ мѣсяцъ и два дня. Перевозка стоила 1,400 р.

Изъ Томска намъ сообщаютъ, что директоръ театра Е. И. Королевъ (онъ-же городской голова) никакъ не соглашается устроить какую-то предупредительную на случай пожара лѣстницу къ галлереѣ театра, хотя къ этому онъ нѣсколько разъ уже обязывался.

Извѣстный разбойникъ Петрайтисъ задержанъ на Ленѣ судебнымъ слѣдователемъ Андрушкевичемъ, и теперь содержится въ иркутской тюрьмѣ.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Швейная мастерская для бѣдныхъ въ г. Иркутскѣ. Благотворительное иркутское общество, подъ предсѣдательствомъ Ея Сіятельства графини Софіи Сергѣевны Игнатьевой, въ попеченіи объ участи бѣдныхъ и нуждающихся въ работѣ, намѣревается открыть швейную мастерскую для нѣкъ бѣдныхъ женщинъ, не находящихъ себѣ работы. Съ 18-го декабря уже началось устройство помѣщенія въ бывшемъ пріютѣ арестантскихъ дѣтей. Ремонтъ зданія стоитъ,—говорятъ,—200 руб. Для приходящихъ женщинъ отъ мастерской даются швейныя машины. Работницы будутъ имѣть обѣдъ и чай. Въ мастерской будутъ находиться: особая надзирательница, г-жа Виноградова, заграфницы и прислуга. Завѣдуетъ мастерскою сама графиня Софія Сергѣевна и дамы благотворительницы: А. И. Строгская, Н. А. Ѳедорова, А. Н. Попова, Е. Н. Попова, А. И. Метлаева и г-жа Туманская. Наиболѣе дѣятельное участіе вслѣдъ за графиней проявила А. Н. Строгская, преданность общественнымъ и благотворительнымъ дѣламъ которой хорошо извѣстна иркутянамъ.

Опытъ постановки этого дѣла былъ, какъ передаютъ, вполнѣ удачевъ. Немедленно записалось 150 женщинъ, ищущихъ работы, и недостатка въ желающихъ не будетъ. Заказы поступили въ значительномъ количествѣ. Мастерская получила заказы на мѣшки въ количествѣ 9,700 штукъ изъ матеріала заказчиковъ и швейной, 2,500 шт. шароваръ и рубахъ на прiиски, на 600 руб. заказовъ изъ больницы и отъ интендантства. Цѣны взяты дешевые подрядныхъ. Такимъ образомъ, предвидится полный успѣхъ этому дѣлу.

Въ четвергъ, 14 января, въ зданіи музея было чтеніе А. И. Вершинина о землетрясеніи въ Вѣрномъ. Публики собралось до 200 чел. и лекторъ сообщилъ не мало интереснаго изъ пережитаго имъ самимъ ужаснаго событія. Описанія сценъ производили сильное впечатлѣніе. Докладчикъ живо и образно передавалъ ихъ, подмѣчая тонкія психическія движенія; разсказъ былъ временами краснорѣчивъ; передачу свою г. Вершининъ дополнилъ описаніемъ мѣстности и иллюстрировалъ планомъ и чертежомъ. Въ слѣдующемъ № мы постараемся познакомить нашихъ читателей съ сообщеніемъ г. Вершинина.

Въ пятницу, 15-го января, въ театрѣ шелъ бенефисъ капельмейстера г. Гусева. Была поставлена оперетка: «Цыганскій Баронъ». На бенефисъ почтеннаго артиста собралось публики полный театръ. Исполненіе сыгранныхъ №№ вызывало дружные аплодисменты и бенефиціанту были поднесены три подарка—отъ публики, оркестра и отъ артистовъ театра.

О ходѣ натуральной оспы въ городѣ Иркутскѣ намъ доставлены слѣдующія свѣдѣнія: къ 1-му января оставалось больныхъ 3 женщ. и 7 дѣтей; по 14-е января вновь прибыло 1 м. и 23 дѣтей; выздоровѣло 3 ж. и 19 дѣтей, умерло 2 дѣтей и отправ-

*) Въ с. положеніи упоминается, что буряты судятся по степному положенію, но этого «степнаго положенія» не было издано. Изданные проф. Самоквасовымъ образцы степныхъ законовъ составляютъ лишь отрывки можетъ быть существовавшаго кодекса и давно уже забыты бурятами.

лено въ гражданскую больницу 3 дѣтей; остаются къ 15-му января 1 м. и 6 дѣтей. Въ настоящее время не осталось уже ни одного предмѣстья, гдѣ-бы оспа не наблюдалась.

Мы слышали, что въ общество для пособія учащимся Восточной Сибири поступило отъ старшинъ коммерческаго собранія 375 руб., составившіеся съ установленнаго сбора въ 25 коп. съ каждой игры картъ.

Въ городѣ говорятъ, что домъ г. Сукачева, гдѣ помѣщается Московское подворье, предполагается нанять подъ раньи присутственныя мѣста. Такъ, нижній этажъ сказаннаго дома предназначается для губернскаго правленія, средній для казенной палаты и верхній для контрольной. Во дворѣ думаютъ приспособить помѣщеніи подъ окружный судъ и окружное полицейское управленіе. Мѣстность для присутственныхъ мѣстъ несомнѣнно хорошая и домъ для нихъ выбранъ просторный и удобный. Въ виду полной вѣроятности осуществленія означеннаго предположенія, или быть можетъ еще и по другимъ соображеніямъ, Московское подворье начинаетъ ликвидировать свои дѣла: съ 1-го января закрылся буфетъ, и съ 1-го мая,—говорятъ,—закроются и нумера. Пожелаемъ при этомъ случаѣ и другимъ иркутскимъ гостинницамъ, избавляющимся отъ сильнаго конкурента, позаботиться у себя о чистотѣ, удобствахъ, а главное о спокойствіи, нерѣдко нарушаемомъ посѣщеніями кратковременныхъ квартирантовъ. Надо правду сказать, квартиранты на нѣсколько часовъ съ трудомъ могли проникать въ Московское подворье и многіе вслѣдствіе того, конечно, пожалѣютъ о его закрытіи.

Иркутская городская дума, съ утвержденія губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, постановила, для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ на 1888 г. назначить 54 заведенія, а именно: 16 питейныхъ домовъ, 4 водочныхъ магазина и 34 розновныхъ погреба съ продажею только на вынось. Не дозволяется открытія распивочной продажи крѣпкихъ напитковъ по улицамъ: Большой, Амурской, Ланинской, Тихвинской, Пестеревской, Арсенальской—между Благовѣщенской и 5-й Солдатской улицами и Преображенской со включеніемъ Казарменской до берега р. Ангары; по Ивановской улицѣ отъ Большой до Соборной площади, а также въ переулкахъ и улицахъ, облегающихъ площади: Тихвинскую, мелочнаго базара, Арсенальскую, Театральную, Сѣнную и Успенскую. Въ улицахъ-же и переулкахъ, выходящихъ на эти площади, распивочныя заведенія не должны быть открываемы ближе 40 саженъ отъ барьера или грани площади; не разрѣшаются распивочныя продажи по обѣ стороны перевозовъ и по всѣ стороны отъ заставъ на сто саженъ.

По примѣру прошлаго года, хотя путь чрезъ Ангару и обозначенъ вѣхами, но торосъ не сбитъ. Бѣднымъ крестьянскимъ лошадкамъ и обозамъ приходится ломать свои ноги о торосъ. Не обратится-ли на это вниманіе?

Въ городѣ появились фальшивыя кредитныя бумажки 3 и 10 руб. достоинства. Работа грубая. На базарѣ задержанъ былъ бурятъ съ двумя фальшивыми десятирублевыми.

Жалуются, что мимо таможни берегомъ невозможно пройти, чтобы слухъ вашъ не оскорбился самыми площадными ругательствами, нарыгаемыми пьяными таможенными солдатами и возчиками,—благо рядомъ кабакъ.

Городъ по праздникамъ «нищіе одолѣли». Говорятъ, что это было какое-то нашествіе нищенствующей братіи: нищіе, наслышавшись о благотворительности Иркутска, идутъ даже изъ дальнихъ волостей и притомъ всевозможныхъ сортовъ и оттѣнковъ и здоровые, и больные, и сильные и калѣки.

Засѣданіе Иркутской городской думы, назначенное на 11-е января, за неприбытіемъ достаточнаго числа гласныхъ, не состоялось.

Происшествія.

4-го января, въ 5 часовъ вечера, въ дому Зѣвдюкиной, по Медвѣдниковской улицѣ, подкинутъ младенецъ женскаго пола, повидимому, не крещеный, который отправленъ въ воспитательный домъ.

Того-же числа городовой 3-й части № 46. Просѣкинъ, услыхавъ съ своего поста крикъ на рѣкѣ Ангарѣ о помощи, усмотрѣлъ въ рѣкѣ тонущихъ, вмѣстѣ съ лошадью, фельдшера Поленинской конвойной команды Красильникова и больнаго рядоваго Лобанова. Просѣкинъ помогъ спастись тонущимъ и доставилъ ихъ въ часть.

5-го января, въ 11 часовъ дня, въ Ремесленной-слободѣ, въ домѣ купца Киселева произошелъ пожаръ отъ неисправности печей. Убытковъ понесено до 200 рублей.

6-го января ночью, по Пирожковскому переулку, изъ амбара дома мѣщанина Веретенникова произведена кража со взломомъ замка: нѣсколько коромысла, семи гирь дробныхъ и столярныхъ инструментовъ, всего на 35 руб.

8-го января, по 2-й Іерусалимской улицѣ, къ дому Сопинкова, подкинутъ младенецъ женскаго пола, некрещеный, который отправленъ въ воспитательный домъ.

Въ ночь на 8-е января, по 2 Іерусалимской улицѣ, ограбили казака Семена Лифантьева: съ него сняли сапоги и вынули изъ кармана 5 рублей деньгами. Грабители исчезли, а казака пріютили рабочіе.

25-го декабря, въ 10-ть час. вечера, по Луговой улицѣ, около д. Щукина, 4 неизвѣстные человѣка сняли съ проходившаго по улицѣ служащаго городской управы Мокѣевскаго шубу, затѣмъ сѣли на лошадь, запряженную въ кошевку, скрылись.

Незадолго предъ этимъ, около Владимірской церкви, былъ ограбленъ фельдшеръ Посѣлковъ, съ котораго снята шапка, часы и вынуты изъ кармана деньги.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Восьмого января въ Иркутскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя г. Богачевича, слушалось дѣло по обвиненію крестьянской жены Анны Чудиновой въ нанесеніи смертельныхъ ранъ свекровѣ своей Матренѣ Чудиновой. Защитникомъ обвиняемой былъ присяжный повѣренный г. Звонниковъ, обвинялъ товарищъ прокурора г. Зусвъ.

Изъ обвинительнаго акта и доклада выяснено, что Анна Чудинова нанесла въ хлѣву топоромъ ударъ по головѣ своей свекровѣ Матренѣ Чудиновой, а когда послѣдняя стала защищаться, то тѣмъ-же топоромъ нанесла ей еще нѣсколько ранъ, вслѣдствіе чего и послѣдовала смерть Матрены.

Товарищъ прокурора, поддерживая обвиненіе, настаивалъ на томъ, что сама Анна Чудинова въ своемъ первомъ показаніи заявила, что питаетъ нерасположенность къ своей свекровѣ, что, наконецъ, нахожденіе топора свидѣтельствуетъ о заранѣе обдуманномъ намѣреніи.

Защитникъ обвиняемой, г. Звонниковъ, не отрицая факта нанесенія ранъ, отрицалъ обдуманное намѣреніе со стороны своей кліентки и ссылался на свидѣтельскія показанія, которыя разъяснили, что ссоры никогда не было между Анной и Матреной Чудиновыми, а потому, въ виду безпричинности этихъ ударовъ, просилъ судъ назначить экспертизу и отложить дѣло до вырѣшенія психическихъ способностей обвиняемой.

Товарищъ прокурора, ничего не имѣя противъ отсрочки разбирательства, добавилъ, что въ такомъ родѣ, въ какомъ были между собой Анна и Матрена Чудиновы почти всегда скрываются враждебныя отношенія, и что объ этомъ свидѣтельствуетъ опять таки первое показаніе Анны Чудиновой.

На это защитникъ возразилъ, что допрошенные свидѣтели, столь близкіе люди къ Чудиновымъ, что не могли-бы не знать тѣхъ отношеній, какія существовали между Чудиновыми; а потому явленіе это не нормальное.

Послѣ сорока пяти минутнаго совѣщанія судъ постановилъ: Анну Чудинову лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и, взамѣнъ арестантскихъ ротъ, заключить въ тюрьму на два года.

Далѣе безъ участія защиты и обвинительной власти разбирались слѣдующія дѣла: о нанесеніи крестьяниномъ Александромъ Гольдсобелемъ оскорбленій завѣдующему Тулуновскимъ почтово-телеграфнымъ учрежденіемъ Манковецкому.

Суть дѣла состоитъ въ томъ, что Гольдсобель, явившись къ Манковецкому, оскорбилъ его сперва на словахъ, а когда Манковецкій пробовалъ задержать его для подписи акта объ этомъ оскорбленіи, то Гольдсобель ударилъ его въ лицо.

— «Имѣя я револьверъ, я убилъ-бы его, такъ какъ гдѣ тотъ законъ, который заставилъ-бы меня подписать актъ»? чуть не кричалъ обвиняемый.—«Я повторяю еще разъ, что будь у меня револьверъ, я убилъ-бы его, потому что это насиліе».

Предсѣдатель. Манковецкій предложилъ вамъ остаться, гдѣ-же тутъ насиліе?

Обвиняемый. Я не останусь безъ земской власти... Имѣя я револьверъ...

Предсѣдатель. Вы уже это говорили.

Далѣе Гольдсобель просилъ судъ дополнить слѣдствіе показаніемъ Импольскаго. На вопросъ предсѣдательствующаго, что доказать онъ хочетъ этимъ дополненіемъ,—Гольдсобель отвѣчалъ, что считаетъ его

слишкомъ важнымъ *). Въ заключеніе просилъ отложить засѣданіе и дать ему возможность защищаться.

Предсѣдатель. Вамъ судъ не отказываетъ въ правѣ защищаться.—Защищайтесь!

Обвиняемый. Какая это защита, когда я получилъ извѣщеніе только 4-го числа.

Предсѣдатель. Судъ сдѣлалъ вамъ любезность: вы сами должны слѣдить за временемъ назначенія.

Обвиняемый. Но я просилъ увѣдомить меня.

Предсѣдатель. Васъ и увѣдомили.

Послѣ получаса совѣщанія судъ постановилъ: заключить Гольдсбеля въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ съ лишеніемъ правъ участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ на почетныя должности и затѣмъ приступилъ къ разбору новаго дѣла: о крестьянинѣ Инноковтіѣ Чяжухинѣ, унтеръ-офицерѣ Андреѣ Ѳедоровѣ и поселенцѣ Петрѣ Бахтіаровѣ, обвиняемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ. Резолюція по этимъ дѣламъ будетъ объявлена 15-го января.

Далѣе судомъ было разсмотрѣно три аппелляціонныхъ дѣла, изъ которыхъ одно о Павлѣ Молчановѣ, обвиняемомъ въ незаконной продажѣ спирта и проживательствѣ безъ письменнаго вида,—было оставлено для препровожденія управляющему акцизными сборами; аппелляціонныя жалобы по двумъ другимъ дѣламъ: одно о Киренскомъ мѣщанинѣ Алексѣѣ Лаврушинѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи оскорбленій на словахъ женѣ врача Добровракова, а другое, по обвиненію крестьянина Тихона Суслова въ продажѣ изъ лавки купца Васильева негодныхъ съѣстныхъ припасовъ, были оставлены безъ послѣдствій.

НОВОСТИ и ЗАМѢТКИ.

О книжной торговлѣ въ Иркутскѣ. Иркутскъ имѣетъ двадцать два учебныхъ заведенія, не считая приходскихъ школъ. Это явленіе заслуживаетъ особаго вниманія и едва-ли найдется городъ съ такимъ населеніемъ, который вмѣщалъ-бы въ себѣ такое огромное количество учебныхъ заведеній. Что-же за причина, что въ немъ нѣтъ ни одного книжнаго магазина. Намъ скажутъ, можетъ быть, какъ нѣтъ? и перечислятъ затѣмъ лицъ, торгующихъ книгами. Не отрицаемъ, что есть продажа книгъ и у Воронина, и у Захарова, но можетъ-ли эта продажа удовлетворить потребностямъ, не говорю края, но хоть города, въ книжномъ отношеніи?

Какого рода книги имѣются въ магазинѣ г. Воронина? Исключительно учебники и игрушки и притомъ не столько учебники, сколько игрушки. А у г. Захарова? Сразу отвѣтить на этотъ вопросъ мудрено. Кто знакомъ съ бунинскимъ Петербургомъ, тотъ скорѣе пойметъ типъ этого магазина. У г. Захарова можно найдти такія книги, какихъ, пожалуй, не сыщешь въ любой изъ столицъ, и въ то-же самое время у него нельзя иногда достать такихъ обязательныхъ и простыхъ вещей, какъ, напр., какого нибудь классика русскаго или иностраннаго; у г. Захарова такъ много книгъ старыхъ, такъ много этого хламу, что онъ вынужденъ бываетъ, и очень часто, отдавать этотъ хламъ съ пуда. Остается складъ книгъ при типографіи газеты «Сибирь», но при газетѣ нельзя и требовать полнаго книжнаго магазина.

По-мимо преимущества Иркутска въ учебномъ отношеніи, онъ считается столицею Восточной Сибири, онъ тѣмъ самымъ является какъ-бы отвѣтственнымъ пунктомъ предъ массою другихъ городовъ, за нимъ лежащихъ, кои взираютъ на него и ждутъ отъ него помощи, онъ долженъ давать тонъ этимъ городамъ, и вотъ тутъ-то ему непростительно не найдти у себя человѣка, готоваго взяться за это дѣло. Не могутъ быть помѣхой тутъ гг. Воронинъ или Захаровъ. Конкурренція можетъ быть только съ равными. Объявить конкурренцію Томску, создать Восточно-Сибирскій книжный складъ, вотъ чего мы желаемъ Иркутску и чего ждемъ отъ него! Спасибо скажетъ ему и весь край, которому несравненно удобнѣе будетъ вести дѣло съ нимъ, своимъ представителемъ, чѣмъ съ Томскомъ или Москвой!

Въ Москвѣ вышла брошюра *Д. Н. Анучина.* Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ и VII археологическій съѣздъ въ Ярославлѣ. Москва 1887 г.

Вотъ какой приговоръ объ Екатеринбургской выставкѣ мы слышимъ отъ такого авторитетнаго цѣнителя, какъ профессоръ Д. Н. Анучинъ.

Рѣшено было назвать выставку «Сибирско-Уральскою», т. е. включить въ нее произведенія и продукты обработки не только Приуральскаго края, но и всей Сибири, въ надеждѣ, что такое расширеніе ея предѣловъ придастъ выставкѣ большее значеніе и интересъ. Сибирь, съ богатства и продукты интересуютъ многихъ не только въ Россіи, но и за-границей; съ другой стороны, и Сибирь заинтересована въ большемъ сбытѣ своихъ произведеній, и вообще въ томъ, чтобы ее лучше знали и лучше цѣнили. Екатеринбургъ, находящійся на главномъ пути въ Сибирь, составляющій первый значительный городъ за Ураломъ и, въ тоже время, связанный съ Европой рельсовымъ путемъ и развитымъ пароходствомъ, могъ, казалось-бы, съ полнымъ правомъ взять на себя роль посредника въ этомъ наглядномъ ознакомленіи Европы съ Сибирью, равно какъ, до извѣстной степени и образно, Сибири съ Европой, или, по крайней мѣрѣ, съ коренною Россіей, откуда можно было-бы получить на выставку разнообразные продукты, товары, машины и т. д., нужные для Сибири и недостаточно въ ней извѣстные. Можно было поэтому надѣяться, что посредничество Екатеринбурга будетъ встрѣчено сочувственно сибиряками, которые помогутъ осуществленію проекта какъ присылкою мѣстныхъ произведеній, такъ и участіемъ въ расходахъ по организаціи выставки. Въ этихъ надеждахъ, однако, комитету выставки пришлось разочароваться; Сибирь приняла весьма малое участіе, и большинство сибирскихъ учрежденій и крупныхъ дѣятелей уклонилось отъ содѣйствія выставкѣ. Ни сибирскія учрежденія (музеи, общества, училища), ни сибирскіе золотопромышленники и другіе коммерсанты не нашли возможнымъ содѣйствовать осуществленію задачи комитета, и лишь не многіе прислали кое какіе товары, рисунки, археологическія вещи и т. п. Объясняютъ этотъ фактъ различно, и, можетъ быть, дѣйствительно, тому были различныя причины. Тѣмъ не менѣе, одною изъ главныхъ причинъ была, повидимому, та, что сибиряки отнеслись недовѣрчиво и несочувственно къ затѣѣ Екатеринбурга и его мало извѣстнаго «общества любителей». Это отразилось и въ отзывахъ сибирской прессы, отнесившихся вообще довольно холодно къ усиліямъ комитета по устройству выставки. Можно думать, что сибиряки не считали удобнымъ для себя идти, такъ сказать, на помочахъ у Екатеринбурга, подъ предводительствомъ его, еще молодаго, «общества». Иное дѣло, если-бы выставка была затѣяна самими сибиряками, устраивалась лицами, пользующимися у нихъ авторитетомъ, и, притомъ, либо въ столицѣ, либо въ чисто-сибирскомъ городѣ, напримѣръ, Томскѣ, гдѣ красуется отстроенный, но не открытый еще сибирскій университетъ. Тогда, навѣрное, нашлись-бы и средства, и дѣятели, и сибирская пресса заговорила-бы иначе. Впрочемъ, есть основаніе думать, что и Екатеринбургскій комитетъ не совсѣмъ умѣло взялся за это дѣло организаціи «Сибирской» выставки. Подобное дѣло требуетъ непремѣнно авторитетныхъ и вліятельныхъ инициаторовъ, которыми нужно было заручиться, предоставивъ имъ и соотвѣтственную долю участія въ комитетѣ выставки. Кромѣ того, Сибирь, какъ извѣстно, дистанція огромнаго размѣра; это слѣдовало принять во вниманіе при организаціи выставки, предоставивъ, по крайней мѣрѣ, года два на собираніе, подготовленіе и доставку различныхъ коллекцій и товаровъ. Эти огромныя разстоянія и трудность доставки оказали, несомнѣнно, свою непосредственную долю вліянія на участіе сибиряковъ въ выставкѣ. Нѣкоторыя учрежденія (музеи) отказались, напримѣръ, прислать свои коллекціи по недостатку средствъ для пересылки и по неувѣренности, что коллекціи вернутся благополучно въ цѣлости и не поломанными. Какъ-бы то ни было, но сибирскій отдѣлъ на выставкѣ вышелъ крайне бѣденъ. Не многіе образцы рудъ и горныхъ породъ, сукна двухъ фабрикъ, кожевенныя издѣлія, одна витрина мѣховъ, образцы муки и водокъ, нѣсколько этнографическихъ и археологическихъ предметовъ,—вотъ все, что далъ этотъ обширный и богатый край. Мы полагаемъ, однако, что, при желаніи и умѣньи, Екатеринбургскій комитетъ могъ-бы и безъ участія сибиряковъ сдѣлать нѣчто большее для ознакомленія съ Сибирью. Онъ могъ-бы, напримѣръ, при содѣйствіи горныхъ инженеровъ, составить наглядныя карты распространенія въ Сибири золотыхъ промысловъ и вообще полезныхъ ископаемыхъ, добыть образцы рудъ и золотоносныхъ песковъ, приготовить чучела наиболѣе характерныхъ представителей сибирской фауны (вѣдь, добываютъ-же ихъ шкуры московскіе чучельщики, и развѣ трудно было, напримѣръ, приготовить чучела характерныхъ рыбъ Обскаго бассейна и т. д.), выписать по заказу (черезъ фотографовъ) снимки видовъ и типовъ и т. д. Ничего подобнаго, однако, сдѣлано не было и Екатеринбургская выставка напрасно титуловалась именемъ «Сибирско-Уральской».

Золотопромышленники въ иркутскомъ театрѣ. 10-го числа шла піеса г. Мамина (Д. Сибиряка) подъ интригующимъ названіемъ

*) Такъ какъ оно разъяснитъ, кто кого тащилъ: онъ-ли Манковедкаго или Манковецкій его?

«золотопромышленники». По этому случаю въ театръ явилась,—говорятъ,—масса нашихъ тяжеиниковъ и всякаго служащаго на пріискахъ народа. По случаю праздничнаго дня въ театрѣ буфетъ былъ наполненъ и потребленіе спиртныхъ напитковъ было усиленное; въ аванложѣ, гдѣ располагались пріискатели, стояла водка, пиво, шампанское и красное вино въ ближайшемъ сосѣдствѣ и потреблялись заразъ. Мы читали о посѣщеніи театровъ въ Австраліи золотопромышленниками и невольно сблизили нравы. Путешественники описываютъ тамъ подобныя-же сцены, распущенность и всякое пренебреженіе приличіями. Золото и лѣсная отчужденная жизнь одинаково этому способствуютъ.

Объ уѣздной филантропіи намъ сообщаютъ слѣдующій курьезъ. Въ маленькомъ городѣ Иш—ѣ какъ-то въ 1886 году, по предложенію одного лица, дамы задумали устроить аллегри; собрались для выбора распорядительницъ и распорядителей по устройству помянутой аллегри; ну, конечно, какъ всегда, при всякихъ выборахъ бываютъ всякія недоразумѣнія и случайности, такъ и у насъ, при недоразумѣніи и случайности, была забрана въ число распорядительницъ дама, особенно задававшая тонъ. Къ дѣлу благотворительности было приступлено совершенно оригинально: собрали пожертвованія, въ числѣ прочихъ собирала и дама съ тономъ; заѣхала она къ одному винооторговцу заводчику, пріѣхавшему на нашу ярмарку (дѣло было тоже въ никольскую), съ предложеніемъ пожертвовать что-либо на аллегри, которая была устроена въ пользу прогимназіи; тотъ не поскупился—пожертвовалъ 50 руб. прямо на аллегри, а 100 руб. въ полное распоряженіе самой распорядительницы. Почему онъ такъ поступилъ—Богъ его знаетъ, потому-ли, что эта дама была жена чиновника, близко стоящаго къ питейному дѣлу, или онъ думалъ, что она лично можетъ употребить эти деньги съ большей пользой для прогимназіи—это покрыто ужасомъ неизвѣстности, но тѣмъ не менѣе это было такъ и нашихъ распорядителей и распорядительницъ привело въ нѣкоторое недоумѣніе такое предпочтеніе. Но это все ничего. Стали ждать, какое она сдѣлаетъ распредѣленіе этимъ 100 р. и что-же вы думаете, милые читатели! До сихъ поръ ждемъ и дождаться не можемъ, чѣмъ она насъ удивитъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ".

Содержаніе: **Енисейскъ:**—Смерть любимаго учителя гимназіи Н. И. Семидалова; панихида по немъ и связанное съ ней печальное недоразумѣніе; женская гимназія и ея начальница. **Боханъ:**—25-ти лѣтній юбилей мѣстнаго училища; торжественное празднованіе его; пожертвованія, вызванныя празднествомъ. **Якшеничное:**—Дѣла Бахтинскаго пароходнаго Т-ва; новый его управляющій съ тенденціями къ экономности. Факты его отношенія къ своимъ обязанностямъ. **Яуторовскъ:**—Патріархальный и новый характеръ городскихъ выборовъ. Нынѣшній выборъ должностныхъ лицъ думы.

Енисейскъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ бугорчатка свела въ могилу молодаго, всѣми любимаго и уважаемаго учителя женской гимназіи Николая Ивановича Семидалова. Покойный—природный енисеецъ, только за два года до смерти кончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ. Между учащимися, Николай Ивановичъ пользовался такой репутаціей, какъ никто изъ учителей: честный, прямой и прекрасный преподаватель, не скупившійся дѣлиться съ питомцами своимъ знаніемъ, онъ старался возбуждать въ нихъ интересъ къ наукѣ и сознательное отношеніе къ окружающимъ явленіямъ. Н. Ив., не смотря на то, что все время у него поглощала гимназія, просиживалъ ночи за приготовленіемъ диссертаціи и, какъ передаютъ компетентные люди, не безъ успѣха. Его желаніе, его стремленіе было окончить диссертацію въ текущемъ году, чрезъ періодъ извѣстнаго времени защитить и, по открытіи сибирскаго университета, занять каѳедру. Но, къ сожалѣнію, святыя мечтаніе Н. Ив. не суждено было осуществиться. Умирая, онъ въ бреду говорилъ о диссертаціи, о будущемъ сибирскомъ университетѣ, заботился о своихъ ученицахъ мало подававшихъ надежды на переходъ въ слѣдующіе классы гимназіи. Увы, это одно свидѣтельствуетъ его искреннее служеніе обществу и намъ ничего болѣе не остается, какъ почтить его память. Шестого декабря, въ память Ник. Ив., нѣкоторыя изъ учениць старшихъ классовъ гимназіи предложили начальницѣ, г-жѣ Стадырновой, отслужить панихиду на могилѣ покойнаго. Начальница, разумѣется, разрѣшила, изъявивъ желаніе участвовать сама. Послѣ обѣдни, 6 декабря, панихида была совершена братомъ покойнаго Н. И., священникомъ о. Семидаловымъ. Казалось-бы изъ этого дурнаго ничего не могло быть, но между тѣмъ, разыгралась исторія, и, кто знаетъ, чѣмъ еще кончится... Оказывается, что въ этотъ день запрещено совершать панихиды, и на этотъ случай у директора было предписаніе, съ коимъ, къ сожалѣнію, онъ не познакомилъ кого слѣдуетъ, не говоря уже о священникѣ, совершавшемъ панихиду. Впрочемъ, не донести о панихидѣ, пожалуй, онъ, директоръ, не могъ—потому, что здѣсь разведелъ много писателей, которые, вѣроятно, не примянули-бы разкрасить и сообщить объ этомъ въ газету и тогда пришлось-бы давать объясненія. Здѣсь есть одинъ уголовный поселенецъ, судившійся по извѣстному дѣлу Виселевыхъ, для котораго ничего нѣтъ святаго: подъ предлогомъ различныхъ видѣній онъ расписываетъ въ одномъ шантажномъ органѣ «небылицы въ лицахъ» о тѣхъ людяхъ, которые не попадаются ему въ сѣти или, того хуже, не пускаютъ его за порогъ своего дома. Этотъ поселенецъ, вѣроятно, узнавъ о панихидѣ, не примянулъ-бы воспользоваться шантажемъ и, въ случаѣ неудовлетворенія, видѣнія ехидніе и злѣе одно за другимъ не сходили-бы со столбцевъ газеты. Вообще всякіе превратные слухи о енисейской женской гимназіи прискорбны, ибо гимназія пользуется прекрасной репутаціей, благодаря ея начальницѣ г-жѣ Стадырновой. Общество благодарно ей за то, что она, только она одна, съумѣла поставить гимназію какъ слѣдуетъ, водворила порядокъ, привлекла учащихся, словомъ, такой доброй, образованной, честной и энергичной начальницы другой не можетъ быть.

Любителями драматическаго искусства на-дняхъ дано былъ спектакль въ пользу бѣдныхъ учениковъ уѣзднаго училища. Театръ былъ полонъ. Шла комедія Островскаго: «Доходное мѣсто». Любители довольно старательно исполняли свои роли, за исключеніемъ одной любительницы, впрочемъ, заслуживающей снисхожденія потому, что на ея долю досталась роль за два дня до спектакля. Наши любители дали уже нѣсколько спектаклей съ благотворительною цѣлью и всякій разъ театръ переполнялся публикой. Было-бы желательно, чтобы любители продолжали давать спектакли съ благотворительной цѣлью, ибо насущныхъ потребностей много и публика охотно посѣщаетъ спектакли.

Добрякъ.

Боханъ. Двадцати-пятилѣтній юбилей нашей школѣ 23-го декабря мы отпраздновали семейнымъ образомъ т. е. были только гг. члены Боханской инородной управы, родовачальники и улусные старшины, да по одному почетному лицу отъ каждаго улуса. День 23-го числа былъ теплый, ясный, все располагало къ тихой, тѣсной, дружественной бесѣдѣ; сама природа какъ-бы готовилась, чтобы вмѣстѣ съ нами привѣтствовать и праздновать великій день въ нашей сѣренькой, дремлющей жизни, день торжества науки, свѣта надъ окружающею тьмою, невѣжествомъ и зломъ. Особенное впечатлѣніе производили дѣти. Они ликовали, въ ихъ узенькихъ, плутовскихъ карихъ глазенкахъ сверкалъ радостный огонекъ. Обстановка была нова не только для нашихъ ребятъ, жаждущихъ просвѣщенія, но и для взрослыхъ. Представители прочихъ управъ, участвующихъ въ содержаніи нашей школы, не сочли нужнымъ пріѣхать на нашъ скромный праздникъ. Жаль, но быть можетъ въ недалекомъ будущемъ замѣнятъ этихъ невѣжественныхъ людей молодежь, которая будетъ ближе принимать къ своему сердцу интересы школы. Отсутствію на нашемъ праздникѣ гг. представителей прочихъ управъ способствовало главнымъ образомъ то прискорбное и достойное сожалѣнія обстоятельство, что наше училищное начальство тоже не почтило нашъ улусъ своимъ пріѣздомъ. А мы-то, грѣшные, въ простотѣ душевной, полагали возбудить вопросъ о двухклассной школѣ съ пансіономъ. Такимъ образомъ, на юбилеѣ было только одно Боханское вѣдомство. Торжественное молебствіе началось въ 1½ ч. дня. Было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, епархіальному начальству, учащимъ и учащимся. Хоръ мѣстныхъ любителей пѣнія грянулъ «многія лѣта». Послѣ молебствія и дѣловаяго креста, тѣ-же любители спѣли «Боже, Царя храни»! Портреты нынѣ благополучно царствующей Императорской четы, а равно и портретъ въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго Царя-Освободителя скромно были убраны зеленью. Затѣмъ учитель, уважаемый Г. П. Ѳомичъ, прочиталъ краткій очеркъ школы за время ея дѣятельности. Послѣ чтенія г. Ѳомича были розданы всѣмъ учащимся мальчикамъ и дѣвочкамъ книжки (49 первыхъ и 11 вторыхъ) на сумму, кажется, 50 р. Книжки покупалъ директоръ по выпискѣ, составленной г. Ѳ—мъ. Книжки были розданы по группамъ; напримѣръ, «Сборникъ сказокъ русскихъ писателей», собранныхъ Аѳанаріусомъ и прекрасно изданныхъ; цѣна въ переплетѣ 3 р. 30 к. и «соч. Пушкина»—томы I, II и III,—это старшей группѣ; средней: «Нашъ другъ», Барона Н. А. Корфа и «Басни Крылова»; младшей: «Чѣмъ люди живы», «Богъ правду видитъ, да не скоро сказетъ», Л. Н. Толстого, «Аленькій цвѣточекъ», Аксакова и «стихотворенія Некрасова». На книжкахъ сдѣлана надпись 1887 года декабря 23-го.

Идинское инородческое приходское училище къ день своего 25-ти лѣтія такому-то. Подписи попечителя, законоучителя, учителя и учительницы; печать школы.

Послѣ раздачи книжекъ дѣтямъ г. попечитель сказалъ призначную случаю рѣчь на бурятскомъ языкѣ. Прежде всего онъ заявилъ, что самый важный вопросъ, вопросъ о 2-хъ классной школѣ, остается открытымъ за отсутствіемъ г. представителей другихъ управъ, но все-таки желательность ея открытія мотивировалъ тѣмъ, что буряты какъ-то боятся отправлять въ городъ своихъ дѣтей для продолженія образованія, боятся расставаться съ ними, хотя-бы и не прочь были дать большее образованіе, нежели даетъ начальная школа. Кромѣ того, окончившіе курсъ при послѣднемъ учителѣ г. Доминѣ до того пристрастились сами къ чтенію, что до сихъ поръ приходятъ въ свободное время къ школу послушать, о чемъ тамъ говорятъ и просятъ книжки для чтенія на домъ. Подобнымъ дѣтямъ, окончившимъ курсъ начальнаго училища, хочется еще учиться, но они не имѣютъ на то возможности. Съ открытіемъ 2-хъ классной школы, мы-бы давали болѣе серьезное образованіе и воспитаніе дѣтямъ здѣсь дома, на своихъ глазахъ. Далѣе онъ говорилъ о музеѣ, его значеніи, и затѣмъ перешелъ къ библіотекѣ и въ заключеніе объявилъ, что вносить 100 р. на безплатную народную библіотеку и 100 руб. на музей, и обратился съ просьбой къ родоначальникамъ и представителямъ—не отказать своею поддержкою и помощью этому важному дѣлу,—любить, лелѣять, заботиться и расширять школу. Батюшка ничего не сказалъ, хотя и просили его, какъ батюшку. Онъ и не принималъ даже никакого участія въ приготовленіяхъ и хлопотахъ по устройству юбилея. Въ концѣ праздника тотъ-же хоръ спѣлъ: «Кому славенъ» и «Славься, славься». Изъ школы попечитель пригласилъ къ себѣ на закуску всѣхъ присутствовавшихъ, гдѣ были показаны работы дѣвочекъ.

Во время закуски г. попечитель предложилъ подписку на библіотеку и музей своимъ гостямъ; въ результатѣ оказалось, что 34 челов. дали 338 руб. (сверхъ 100 р. самого попечителя) на безплатную библіотеку и 10 челов. 70 р. на музей (сверхъ 100 р. самого попечителя) всего-же подписано 608 руб. На праздникѣ было до 60 челов., да публики человѣкъ 30 или 40. Остается теперь порадоваться и пропагандировать начатое дѣло, и есть надежда, что къ осени, при хорошемъ урожаѣ хлѣба, подписка можетъ дать весьма блестящіе результаты. Напримѣръ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ на оба учрежденія до 2 т. р. Быть можетъ будущее готовитъ горькое разочарованіе, но все-таки оба учрежденія, надо полагать, будутъ имѣть лишнихъ 1000 руб. Здѣсь не предполагали, что юбилей будетъ имѣть весьма важное значеніе какъ для школы, такъ и вообще для жизни нашего общества. Многіе никогда не были въ школѣ, не имѣли о ней никакого понятія, смотрѣли на все какъ на общественный балластъ, будучи увѣренными, что напрасно-де тратятъ ежегодно 1½ г. р., и потому при всякой оказіи, случится-ли молотить хлѣбъ, или просто самимъ погулять и т. п. они брали рябятишекъ изъ школы. Теперь-же гг. члены, родоначальники и представители лично убѣдились, что учащіеся дѣйствительно жаждутъ знанія, что они очень рады книжкамъ, не удержано желали читать ихъ; такъ что учителю пришлось останавливать дѣтей.

30-го числа у насъ будетъ «елка» для школьниковъ. Подписка дастъ, я думаю, 100 р. Ребятамъ будутъ розданы (49 мальчик. и 11 дѣвоч.) доски аспидныя 35 шт., 40 тетрадей, 40 зоровъ, картонажи, по 1 ф. орѣхъ кедровыхъ, по ½ ф. карамели простой, ½ ф. орѣхъ казанскихъ, по ¼ ф. конфетъ бальныхъ, такъ называемыхъ и будутъ всѣ угощены чаемъ съ прикуской. Будутъ дѣтскія игры, пѣніе взрослыхъ, игры молодежи, но безъ танцевъ и сугубой выпивки.

С. Лиственичное, Иркутскаго округа. Въ прошедшемъ году управленіе «Кяхтинскаго пароходнаго т-ва» своими дѣйствіями и распоряженіями доставляло обильный матеріалъ для разговоровъ среди коммерческаго и дѣловаго люда г. Иркутска. Дѣло въ томъ, что съ начала 1887 г. назначенъ былъ новый управляющій, до этого служившій тамъ-же механикомъ. Онъ зарекомендовалъ себя въ глазахъ одного изъ участниковъ т-ва своей оригинальной экономностью. Онъ взялъ на себя задачу увеличить доходы и уменьшить расходы т-ва; но годъ кончился, и результатъ получился, какъ разъ обратный, т. е. *увеличились расходы и уменьшились доходы!* 1886 г. далъ чистаго дохода около 200,000 р. с; гг. хозяева нашли это не достаточнымъ, при затраченномъ капиталѣ въ милліонъ!!

И вотъ начались сокращенія, уменьшенія, урѣзыванія по всѣмъ направленіямъ. Въ силу такихъ обстоятельствъ между служащими и рабочими съ одной стороны и управляющимъ съ другой установились отношенія самыя недружелюбныя. Такъ что, когда въ маѣ мѣсяцѣ сгорѣло механическое заведеніе, то всѣ въ одинъ голосъ говорили, что это былъ поджогъ и что сдѣланъ онъ былъ въ отместку за притѣсненія бѣднаго рабочаго люда. Крушеніе парохода «Бурятъ» и его семимѣсячное подниманіе изъ воды хорошо извѣстно очень многимъ, подробный разсказъ объ этомъ былъ-бы весьма поучителенъ. Изъ него видно было-бы, между прочимъ, какъ люди съ спокойной совѣстью, тратя хозяйскія тысячи и подвергая опасности жизнь десятковъ людей, учатся поднимать затопленные пароходы и т. д.

Да и о пожарѣ-то можно разсказать много просто невѣроятнаго, но вполнѣ вѣрнаго. Укажу только на одинъ фактъ, хорошо характеризирующій всю систему управленія. Пожарная часть была въ полной неисправности, машины находились за 5 верстъ, а когда ихъ привезли, то у нихъ не нашлось ни гаекъ, ни цѣлыхъ рукавовъ, такъ что изъ трехъ машинъ дѣйствовала только одна, да и то съ грѣхомъ пополамъ. Ясное дѣло, послѣ пожара одной изъ первыхъ заботъ г. управляющаго *должно было быть*, безъ сомнѣнія, приведеніе въ надлежащій порядокъ пожарной части. Но, любезный читатель, вы ошибаетесь, ибо не имѣете надлежащаго понятія объ экономіи. Вѣдь пожаръ нанесъ убытокъ въ 30—40 тысячъ, а вы еще толкуете о затратахъ на пожарную часть—ничего этого не нужно. И дѣйствительно о пожарной части и не думали. Въ сентябрѣ загорѣлась кузница; бросились за машинами; привезли ихъ, стали качать и что-же? случилось то, что и должно было случиться: ни одна изъ машинъ не дѣйствовала. Такъ какъ пожаръ произошелъ во время работъ, то бросили машины, залили его чѣмъ попало. А пожарная часть и до сихъ поръ все въ томъ же не исправленномъ видѣ.

Здѣшніе пароходы разсчитаны почти исключительно на перевозку грузовъ и почти исключительно одного чая; перевозъ пассажировъ даетъ ничтожный доходъ; но всякій, переѣхавшій Байкалъ въ нынѣшнее лѣто, знаетъ,—сколько это стоитъ и за что нужно платить: неоплаченнымъ оставалось фуража на головѣ, пальто, если оно на плечахъ, сумка, подушка, да кажется и все. По настоянію г. начальника края, тарифъ за провозъ по Ангарѣ былъ, скрѣпя сердце, пониженъ; быть можетъ такимъ-же путемъ дождемся пониженія тарифа и чрезъ Байкалъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ на одинъ изъ пароходовъ назначили машинистомъ рабочаго-котельщика, никогда небывшаго прежде машинистомъ на пароходахъ, но онъ согласился сравнительно на небольшое жалованье, а слѣдовательно онъ машинистъ. Въ результатѣ вышло вотъ что: неопытный новый машинистъ чуть не взорвалъ на воздухъ весь пароходъ вмѣстѣ съ людьми. Въ одномъ изъ котловъ было очень мало воды, а дровъ все подкидывали, да подкидывали, полагая, что тамъ вода есть; котелъ сильно раскалился, мѣстами паромъ стало выпучивать листы, что, наконецъ, замѣтили только тогда, когда загорѣлся какой-то войлокъ на котлѣ. Всякіе предохранительные клапаны, краны были въ неисправности и не дѣйствовали. Понятное дѣло, нужна была капитальная и продолжительная починка; но то и другое не соотвѣтствовало ни экономіи, ни доходу: и дорого будетъ стоить, да и чаи надо возить. Поэтому на скорую руку все какъ зачинили и пустили его, ну и пока Богъ хранитъ.

А вотъ другіе два случая кончились нѣсколько иначе, въ одномъ добрые люди только готовились служить панихиды, а въ другомъ по семи погибшимъ отцамъ уже служатъ.

Первый случай: въ августѣ или сентябрѣ г. управляющій распорядился отправить на буксирѣ парохода черезъ Байкалъ какую-то рѣчную посудинку «Лебедь», посадивъ на нее двухъ мужиковъ, не имѣвшихъ никакого понятія объ управленіи рулемъ. На бѣду въ море ихъ захватила буря; пароходъ отвязалъ буксиръ и бросилъ «Лебедь» на всѣ четыре стороны, полагая, вѣроятно, что птица не пропадетъ; мужики, видя неминуемую смерть, читали, какъ умѣли, по себѣ отходную. Носило ихъ по морю дня два—три, да на счастье и выбросило на песокъ. Рѣдкій удивительный случай!! А вотъ другой: при самомъ концѣ навигаціи, числа 10-го или 11-го декабря, отправили пароходъ—забрать остатки чаевъ, быть можетъ на нѣсколько сотъ рублей. Время года самое бурное и морозное; пароходъ присталъ къ берегу и нужно было слѣдовавшему за нимъ судну передать канатъ, почему распорядились посадить въ лодку 8 человѣкъ рабочихъ, чтобы вести этотъ канатъ; полной подхватило лодку, на глазахъ у всѣхъ перевернуло и 7 человѣкъ пошли ко дну, а восьмой кое-какъ выцарапался. Все это произошло на глубинѣ отъ одного до полутора аршинъ!! Заявляю только фактъ погибли 7 человѣкъ, происшедшій по всякомъ случаѣ по винѣ управленія. Конечно, будетъ слѣдствіе и если произвести его поручатъ человѣку честному и безкорыстному, то, быть можетъ, кое-что и

выплыветъ. Интересно знать, какъ поступитъ управленіе съ оставшимися семьями отъ погибшихъ отцовъ.

Ялуторовскъ. Прежніе порядки выборовъ въ гласные нашей городской думы имѣли, конечно, свои плохія стороны и у всѣхъ ялуторовцевъ на памяти, какъ они, по патріархальности своей, нисколько не были въ претензіи, что ловкіе люди дѣлали для нихъ впередъ отмѣточки карандашикомъ, кого слѣдуетъ изъ присылаемаго списка фамилій выбирать въ гласные. Эти блаженныя времена отошли, повидимому, по крайней мѣрѣ объ нихъ теперь не слыхать. Теперь-же, въ случаѣ неугодности выборовъ для нѣкоторыхъ, подаются заявленія, куда слѣдуетъ, о незаконности выборовъ. Такъ и нынче было. Первые выборы были обжалованы и отмѣнены, вторые обжалованы и утверждены начальникомъ губерніи.

13-го декабря новоизбранные гг. гласные въ полномъ составѣ были приглашены въ зданіе городской думы для привода къ присягѣ и для избранія должностныхъ лицъ городской думы. Городскимъ головою на будущее четырехлѣтіе единогласно избранъ г. Потемкинъ; нельзя не привѣтствовать этого избранія, такъ какъ г. Потемкинъ, будучи городскимъ головою непродолжительное время (2 года, и служилъ безъ жалованья), уже заявилъ свою полезную дѣятельность по управленію городскимъ хозяйствомъ и, можно надѣяться, что г. Потемкинъ вполнѣ оправдаетъ довѣріе мѣстнаго общества, общею симпатіею котораго онъ пользуется по своимъ заслугамъ, и принесетъ городу нашему пользу и въ будущемъ, а нашъ городъ такъ сильно нуждается во многихъ улучшеніяхъ. Заступающимъ мѣсто городскаго головы избранъ единогласно П. С. Ильиныхъ, человѣкъ, пользующійся симпатіею нашего общества. Секретарь думы Ив. И. Бурдаковъ избранъ единогласно на эту должность, какъ человѣкъ, заслужившій вполнѣ довѣріе за свои отношенія къ служебнымъ обязанностямъ.

Ялуторовецъ.

Организація статистическихъ работъ въ Восточной Сибири.

Сообщеніе Н. М. Астырева.

Въ общемъ собраніи гг. членовъ здѣшняго отдѣла географическаго общества 7-го января Н. М. Астыревъ сдѣлалъ сообщеніе объ организаціи статистическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири. Почтенный лекторъ, извѣстный и не въ одной области статистики, раздѣлилъ свою задачу на двѣ части: а) о сущности статистики и ея историческомъ развитіи и б) о постановкѣ нынѣ предпринятыхъ, по почину его сіятельства, графа Игнатьева, статистическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири. Размѣры газетнаго отчета не позволяютъ намъ остановиться подробнѣе на первой части сообщенія; скажемъ только, что изъ историческаго обзора г. Астырева рельефнѣе выступила та общеизвѣстная истина, что отцемъ, такъ сказать, раціональной статистики долженъ быть почитаемъ Кетле, выяснившій важность закона большихъ чиселъ и установившій понятіе о среднемъ человѣкѣ.

Во второй части доклада г. Астыревъ перешелъ къ исторіи статистическихъ работъ въ Россіи. Статистика въ Россіи имѣетъ свою и довольно длинную исторію; но на настоящую научную почву она встала только со времени введенія земскихъ учрежденій. Первые шаги и здѣсь, конечно, были неудачны, ибо хотя нѣкоторыя земства, какъ, напримѣръ, Вятское, Тверское и Херсонское открыли статистическія бюро, но пожелали идти въ этомъ важномъ дѣлѣ по проторенной дорожкѣ, т. е. составили нѣсколько формъ бланокъ, отпечатали ихъ въ тысячахъ экземпляровъ и разослали по волостямъ. Мы очень хорошо знаемъ достоинства волостной статистики; цифры въ вѣдомостяхъ волостныхъ правленій въ громадномъ большинствѣ случаевъ дутыя; да и какъ-же можно требовать, чтобы тридцать формъ губернскихъ статистическихъ или хоть-бы земскихъ комитетовъ въ короткій срокъ могли быть наполнены подлинными цифрами! Настоящая научная статистика въ земствахъ, по заявленію г. Астырева, появилась только съ появленіемъ на поприщѣ земской дѣятельности покойнаго В. И. Орлова, которому выпала завидная честь создать цѣлую школу земскихъ статистиковъ и работы котораго относятся къ московской губерніи. Статистическія работы по типу московскому—это выраженіе стало теперь равнозначущимъ съ характеристикой цѣлой системы. Въ чемъ-же ея характеристика? Орловъ и его ученики отказались прежде всего отъ традиціонныхъ пріемовъ статистическаго изслѣдованія посредствомъ разсылки бланокъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и волостнымъ писарямъ и дали начало такъ называемому земско-экспедиціонному способу изслѣдованія т. е. поставили цѣлію земской статистики производство сплошнаго мѣстнаго изслѣдованія крестьянскаго хозяйства. За единицу изслѣдованія первоначально была принята община, но вскорѣ оказалось, что эта единица слишкомъ крупна и содержитъ въ себѣ слишкомъ разнородныя составныя части; къ тому-же и сама практика указала на другой способъ регистраціи изслѣдуемыхъ элементовъ; спрашиваютъ крестьянъ, напримѣръ, сколько во всей деревнѣ скота, они начинаютъ перечислять: у Ивана столько-то, у Петра вдвое больше и т. п. Переписи естественно къ подворной переписи. Самая запись подлежащихъ изслѣдованію элементовъ тоже не безъ исторіи: первоначально брали списокъ домохозяевъ извѣстной деревни и отмѣчали противъ каждаго, что требовалось по программѣ,—эта система значительно облегчаетъ сводку цифровыхъ данныхъ, но не даетъ возможности группировать однородное иначе, какъ по даннымъ деревнямъ, которыя, однакожъ, могутъ быть сходными между собою по извѣстнымъ характернымъ отдѣльнымъ признакамъ. Пришлось перейти, и то, по словамъ г. Астырева, три-четыре года тому назадъ, къ карточному способу регистраціи, который давно уже примѣняется въ медицинской статистикѣ. Здѣсь сводка наблюденій въ однородныя группы очень кропотлива, но за то болѣе плодотворна. Примѣръ послѣдняго въ карточной системы регистраціи явились такъ называемыя комбинаціонныя таблицы, которыя также давно украшаютъ медицинскіе отчеты. Слушатели видѣли примѣръ такой таблицы на доскѣ географическаго музея (эта таблица заимствована г. Астыревымъ изъ Сборника стат. свѣдѣній по Тамбовской губерніи. Т. II). Кромѣ подворной переписи по карточной системѣ производится еще въ каждой общинѣ опросъ по общинной программѣ. Образцы тѣхъ и другихъ программъ лекторомъ были показаны. Первая имѣетъ цѣлію по возможности полно охватить всѣ характеристическія особенности изслѣдуемой единицы и имѣетъ съ тѣмъ представить весь нужный матеріалъ для дальнѣйшихъ работъ; она очень обширна и заключаетъ въ себѣ XXVIII рубрикъ. Карточка для подворной переписи, какъ требующая регистраціи цифровыхъ данныхъ, менѣе обширна, но все-же заключаетъ въ себѣ болѣе 20 вопросовъ, или, лучше сказать, рубрикъ.

Указавши на то обстоятельство, что труды земскихъ статистиковъ составляютъ въ настоящее время болѣе 200 томовъ, г. Астыревъ коснулся практическихъ результатовъ земской статистики и сравнилъ ея и этотъ послѣдній съ фонаремъ, который освѣщаетъ путь рудокопу; сама по себѣ статистическая работа не можетъ произвести реформъ, но любой администраторъ можетъ употребить ее вмѣсто фонаря въ дѣлѣ проведенія различныхъ мѣропріятій. Лекторъ привелъ нѣсколько примѣровъ воздѣйствія статистическихъ работъ на реформы, таковы: измѣненіе земскихъ раскладокъ, иная постановка школьнаго образованія, дѣло земскаго страхованія отъ огня, устройство крестьянскаго банка, предоставленіе сельскимъ обществамъ преимущественныхъ правъ на арендованіе казенно-оброчныхъ статей и т. п. Но самымъ рельефнымъ доказательствомъ, что правительство начинаетъ цѣнить правильно поставленныя статистическія работы, служатъ снаряженіе статистической экспедиціи въ Восточную Сибирь; въ составъ этой экспедиціи вошли извѣстные статистики, въ числѣ которыхъ находится и почтенный лекторъ. Какъ видно изъ прочитаннаго г. Астыревымъ меморандума м—ства гос. им. мотивомъ для снаряженія сказанной экспедиціи послужило желаніе имѣть данныя о размѣрахъ существующаго землепользованія поселянъ Восточной Сибири, о настоящемъ экономическомъ ихъ бытѣ и объ ихъ хозяйственныхъ нуждахъ; эти данныя необходимы м—ству для установленія основныхъ началъ поземельнаго устройства поселянъ Сибири и для составленія инструкціи о порядкѣ опредѣленія надѣла государственныхъ крестьянъ, осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ и о способѣ исчисленія оброчной подати съ сельскаго населенія этого края. Иркутскому генералъ-губернатору предоставлено право дѣлать измѣненія въ предложенныхъ министерствомъ проектныхъ программахъ, согласно мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ. Ближайшее руководство статистическими работами поручено его сіятельству, графу А. П. Игнатьеву. По прибытіи въ Иркутскъ, гг. статистики занялись составленіемъ проектныхъ программъ, такъ сказать, по московскому типу. Программы эти, какъ показали пробныя изслѣдованія, оказались удовлетворительными и получили санкцію особой комиссіи (подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева), въ составъ которой вошли начальники отдѣльныхъ частей мѣстной администраціи, имѣющіе отношеніе къ крестьянскому дѣлу и другіи должностныя лица. По этимъ программамъ, мѣстныя изслѣдованія по округамъ: Иркутскому, Балаганскому и Нижнеудинскому должны быть закончены въ началѣ 1889 года, а въ іюлю того года обработаны и опубликованы; затѣмъ работы будутъ произ-

подиться въ Енисейской губерніи, за исключеніемъ Туруханскаго округа, и въ остальныхъ двухъ округахъ Иркутской губерніи. Въ основѣ изслѣдованій должна лежать подворная перепись населенія, по возможности сплошная, относительно каждой сельской общины должны быть выяснены всѣ обстоятельства, касающіяся ея землевладѣнія, землепользованія, доходности земледѣлія и мѣстныхъ промысловъ, а также разверстки лежащихъ на населеніи платежей и повинностей.

Характеризуя внутреннюю сторону статистическихъ работъ, г. Астырянъ указалъ на предубѣжденіе крестьянъ противъ чиновниковъ вообще и въ частности противъ статистиковъ, залѣзающихъ, такъ сказать, прямо въ ихъ душу. Здѣсь является на выручку знаніе психологіи народной жизни и обходительность; но все-же собираніе свѣдѣній по карточной системѣ (подворная перепись) сопряжена съ гораздо меньшими неудобствами, чѣмъ по общинному бланку; въ послѣднемъ случаѣ мужикъ опасается, какъ-бы своими отвѣтами не навредить міру. О сибирскихъ крестьянахъ и инородцахъ г. Астыревъ отозвался съ большою похвалою, хотя гг. статистиковъ кто-то напугалъ разсказами о недовѣрчивости, скрытности и хитрости сибирскаго крестьянина; о бурятахъ-же онъ выражается такъ: «они обладаютъ очень симпатичными чертами характера, такъ что легко располагаютъ къ себѣ человѣка, захваченнаго къ нимъ безъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній и предубѣжденій, а это они подмѣчаютъ съ первыхъ-же минутъ разговора». Въ заключительныхъ словахъ г. Астырянъ указалъ на одну особенность въ жизненномъ строѣ сибирскаго крестьянства, значительно осложняющихъ дѣло статистическихъ изслѣдованій, именно на существованіе въ Сибири захватнаго земледѣлія, неизвѣстнаго въ Россіи: тамъ владѣніе землю душевое, и статистику остается только помножить количество душъ на количество десятинъ, чтобы найти требуемую величину. Отчетъ о наиболѣе рельефныхъ особенностяхъ экономическаго быта крестьянъ иркутской губерніи г. Астырянъ обѣщалъ доложить отдѣлу по обработкѣ имѣющаго накопиться статистическаго матеріала и выразилъ надежду, что статистическія изслѣдованія въ Сибири послужатъ службу не только администраціи, но и обществу: «они должны способствовать развитію общественнаго самопознанія и вдумчивому отношенію интеллигенціи къ окружающимъ ее будничнымъ явленіямъ народной жизни». Дай-то Богъ! Мы съ своей стороны думаемъ, что статистическія работы въ Сибири, произведенныя опытными статистиками по весьма детальнымъ программамъ, разсѣютъ, наконецъ, предубѣжденіе, что сибирскій мужикъ неспособенъ къ воспріятію земскихъ учрежденій.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

Два разсказа изъ сибирской жизни.

Приступая къ веденію литературныхъ хроникъ въ «Восточномъ Обозрѣніи», я считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ о томъ характерѣ, въ которомъ я думаю вести ихъ. По самымъ размѣрамъ газетныхъ статей, мнѣ нельзя въ нихъ останавливаться подробно на всемъ, что только появляется въ журналахъ. Если-бы я разбралъ послѣдніе, мнѣ пришлось-бы ограничиться почти лишь перечисленіемъ статей, съ краткими о нихъ отзывами, похожими на безапелляціонные приговоры. Печальный примѣръ, вовсе недостойный подражанія, подобныхъ литературныхъ обозрѣній можно найти въ книжкахъ «Русской Мысли», на что указывалъ и Н. К. Михайловскій въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ». Остается или улавливать общій характеръ статей, направленіе и духъ журналовъ, или-же останавливаться подробнѣе на вещахъ, почему-либо болѣе интересныхъ, подвергая ихъ по возможности мотивированному разбору. Мнѣ не слѣдуетъ при этомъ забывать, что я пишу для сибирской публики, въ сибирскомъ изданіи, почему долженъ обращать большее вниманіе на статьи и произведенія, такъ или иначе касающіяся Сибири.

Для перваго своего очерка я возьму поэтому два произведенія изъ сибирской жизни—одно изъ жизни западной части Сибири, другое изъ жизни отдаленнаго востока. Первое изъ нихъ («Отрава» г. Сибиряка) напечатано въ январской книжкѣ «Русской Мысли», другое появилось въ октябрьскихъ нумерахъ польской еженедѣльной газеты: «Głos». Мѣсто помѣщенія послѣдняго произведенія, какъ и его языкъ, ставятъ его внѣ русской литературы, но мы считаемъ умѣстнымъ сказать о немъ здѣсь нѣсколько словъ, какъ въ виду интересной темы разсказа, такъ и потому, что авторъ его живетъ въ Сибири.

Г. Сибирякъ (Д. Н. Маминъ) нѣсколько лѣтъ уже обращаетъ на себя вниманіе читающей публики своими талантливыми произведеніями, взятыми преимущественно изъ жизни Пермскаго края. Въ нихъ онъ то описываетъ крестьянскую жизнь, то жизнь золотоискателей и золотопромышленниковъ, или-же даетъ очерки жизни смѣшанныхъ классовъ и людей, выбитыхъ изъ колеи. Въ его произведеніяхъ прежде всего поражаетъ знаніе описываемой мѣстности, знаніе, которое какъ будто подавляетъ даже самый талантъ автора. Его наблюдательность настолько переполнена видѣнными и слышанными, что онъ даетъ намъ только абрисы жизни людей этой мѣстности, массу лицъ, подробностей, не заботясь о томъ, чтобы исчерпать ихъ суть до конца. Поэтому онъ рѣдко возвышается до истинной художественной глубины, рисуетъ образы хотя живые, но не настолько глубоко-изслѣдованные, чтобы изъ подъ мѣстнаго и случайнаго ярко проступали въ нихъ черты общечеловѣческія. При несомнѣнномъ поэтическомъ талантѣ, при умѣньи проникать въ душу изображаемыхъ лицъ, онъ все-таки является скорѣе этнографомъ и бытописателемъ, чѣмъ художникомъ. Ему недостаетъ истинно-художественнаго стремленія—связать черты мѣстныя своихъ героевъ съ обще-человѣческими, показать, какъ видоизмѣняются характеры подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, потому что вниманіе его преимущественно обращено на эти мѣстныя отличія, безъ глубокаго анализа психолога-художника. Притомъ, вслѣдствіе недостатка въ немъ настоящаго художественнаго интереса, онъ изображаетъ даже не самыя типическія черты окружающей его жизни, что само по себѣ придало-бы имъ значеніе обще-человѣческое, или, вѣрнѣе, не умѣетъ ярко выставить въ нихъ главное, вокругъ чего группировалось-бы все остальное.

Въ самой внѣшности его произведеній, при всей ихъ живости и мастерствѣ, большею частью сказывается недостатокъ продуманности, видно, что авторъ не «выносилъ» хорошо темъ своихъ разсказовъ. Въ нихъ много лицъ посторонныхъ и не нужныхъ для главной темы, какъ много постороннихъ чертъ, вовсе не служащихъ къ лучшей, болѣе яркой характеристикѣ изображаемыхъ лицъ. Самый языкъ его разсказовъ отчасти небреженъ, хотя авторъ и умѣетъ рисовать картины (особенно картины природы) въ высшей степени художественно и поэтически. Но выработкѣ и художественности произведеній, онъ нерѣдко уступаетъ другому такому-же художнику-этнографу, г. Салову, хотя неизмѣримо превышаетъ его богатствомъ своей наблюдательности и фантазіи, массою лицъ и положеній. Во всѣхъ его произведеніяхъ сказывается нѣчто здоровое и сильное, они дышатъ свѣжестью и поэзіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ отзываются и неотдѣланностью, недостаткомъ художественнаго чувства мѣры. Однимъ словомъ, въ нихъ отразилась жизнь молодой страны, съ ея свѣжестью чувствъ и характеровъ, а также и съ недостаткомъ культурности. Читая ихъ, воображаешь себя среди лѣсовъ съ кряжистыми соснами и лиственницами, въ грубой, но болѣе сердечной обстановкѣ обитателей зауралья. Притомъ, читатель чувствуетъ это не только изъ изображенной въ нихъ жизни, но и изъ самаго способа изображенія, потому что талантъ автора несомѣнно представляетъ продуктъ этой жизни, тѣсно связанъ съ нею своими достоинствами и недостатками.

Въ произведеніи, о которомъ намъ приходится говорить теперь, больше проступаютъ недостатки манеры автора, чѣмъ ея достоинства. Въ народной жизни зауралья его поразило обиліе отравленій мужей женами, и вотъ онъ даетъ намъ очеркъ ареста одной такой отравительницы. Многое въ очеркѣ не можетъ не остановить на себѣ вниманіе читателя: и сдержанное отношеніе мужиковъ къ отравительницѣ, и ея спокойствіе, и самые размѣры преступленія, выражающагося во многихъ случаяхъ отравленій. Жаль только, что черты эти проступаютъ слишкомъ случайно, мало отмѣчены и прослѣжены, вырисовываясь только то здѣсь, до тамъ, на фонѣ охотничьихъ впечатлѣній автора. Много встрѣчается въ разсказѣ недурныхъ набросковъ лицъ—и попъ Илья, и солдатка Маланья, и лишній человѣкъ Вахрушка, и волостной писарь,—но авторъ забываетъ, что всѣ эти лица должны-бы быть изображены здѣсь преимущественно для лучшей обрисовки главной темы. Между тѣмъ, самая отравительница рисуется чуть-чуть, мотивы ея дѣйствій неясны, почва ея преступленій скрыта отъ нашихъ глазъ, не обнаруживаясь даже и въ отношеніяхъ къ отравительницѣ изображаемыхъ лицъ. Только въ концѣ своего разсказа, авторъ указываетъ намъ на эту почву устами безшабашнаго Вахрушки. «Дуры эти бабы—говоритъ послѣдній: имъ-бы зубами за отраву (такъ провывалась отравительница) держаться, потому защита ихняя была»... —«Мужики звѣрствуютъ—добавилъ пи-

сарь, Иванъ Антонычъ,—а бабы травятъ—это по всѣмъ деревнямъ такъ»; а находившійся тутъ-же фельдшеръ замѣтилъ еще, что «въ каждой большой деревнѣ своя отрава есть».

Такимъ образомъ, авторъ старался изобразить въ своемъ очеркѣ явленіе типическое и распространенное, но изобразилъ его чисто внѣшнимъ образомъ, потому что типичность явленія проступаетъ лишь въ заключительныхъ объясненіяхъ дѣйствующихъ лицъ. Самый разсказъ представляетъ только этнографическій набросокъ, гдѣ главная тема подавляется экскурсіями автора въ сторону. Онъ указалъ въ немъ на существующее явленіе, но не объяснилъ его художественно и не изобразилъ, а меньше всего прослѣдилъ явленіе психологически, для чего слѣдовало-бы связать его съ общими свойствами человѣческой души. Читатель прочтетъ очеркъ не безъ интереса, какъ живо написанный, познакомится въ немъ съ абрисами личностей сибирской деревни, узнаетъ о существованіи даннаго явленія, но и только. Для того, чтобы представить явленіе во всей его цѣлостности, обогатить наше знаніе человѣческой души, изобразивъ ее среди новой обстановки и вытекающихъ изъ нея дѣйствіяхъ—для этого нуженъ художникъ. Г. Сибирякъ—повторяемъ еще разъ—по преимуществу этнографъ, бытописатель; хотя бытописатель замѣчательно талантливый, читать котораго нерѣдко составляетъ истинное наслажденіе.

Другимъ характеромъ, по крайней мѣрѣ другими задатками, отличается польскій авторъ, г. Вячеславъ Сирко, написавшій разсказъ изъ якутской жизни, подъ названіемъ: «Хайлакъ». Насколько намъ извѣстно, это первое произведеніе автора, появляющееся въ печати, и оно настолько характеристично, что жаль было-бы пройти его молчаніемъ. Предметомъ его служатъ въ высшей степени не нормальныя отношенія поселенцевъ къ якутамъ,—отношенія вызвавшія въ недавнее время циркулярное вмѣшательство мѣстной администраціи. Если русское сибирское населеніе можетъ жаловаться на уголовную ссылку, то въ несравненно сильнѣйшей степени страдаетъ отъ нея населеніе якутское. Въ среду мирныхъ и боязливыхъ дикарей, преклоняющихся притомъ передъ бѣлыми людьми, о страшныхъ жестокостяхъ которыхъ разсказываютъ ихъ преданія, присылаются люди, испорченные до мозга костей каторгой и тюрьмами. Создается такимъ образомъ положеніе, подобное тому, какъ если-бы въ стадо овецъ пустили кровожадныхъ волковъ. Озлобленный и безсовѣстный поселенецъ куражится надъ якутами, дѣлая изъ нихъ что-то въ родѣ рабовъ своихъ, причемъ нерѣдко эти отношенія оканчиваются кроваво.

Трагическій случай изъ этихъ обычныхъ отношеній поселенцевъ къ якутамъ разсказываетъ въ своемъ прелестномъ очеркѣ г. Вячеславъ Сирко. Волость назначила въ якуту, жившему одиноко съ женой въ своей юртѣ, на мѣсячное содержаніе поселенца,—«хайлака». Какъ на мужа, такъ и на жену, пришелецъ произвелъ съ перваго раза впечатлѣніе непріятное. Особенно жена со страхомъ прислушивалась ночью къ его храпѣнію и разбудила мужа, когда хайлакъ сквозь сонъ началъ произносить какія-то слова изъ сцены убійства, которое снилось ему. При началѣ своей жизни въ юртѣ, хайлакъ питаетъ самыя хорошія намѣренія по отношенію къ своимъ хозяевамъ, онъ хочетъ жить съ ними «по-человѣчески». Не всегда, правда, онъ удерживается на высотѣ своихъ намѣреній, какъ по своему раздражительному и испорченному характеру, такъ и чувствуя, что онъ является въ юртѣ далеко нежелательнымъ гостемъ. Среди своей однообразной, ничѣмъ не занятой жизни, онъ плѣняется притомъ женою якута, молодою Керемесъ, и настойчиво начинаетъ преслѣдовать ее своими ласками. Послѣ многихъ ухищреній, ему удается разъ овладѣть ею насильно въ лѣсу, когда она пошла загонять съ поля стадо; но затѣмъ ему уже рѣдко удавалось заставать ее одинокой. Керемесъ опасалась разсказать о происшествіи мужу, но упросила его, во избѣжаніе преслѣдованій хайлака, взять въ домъ батрачку. Пойти въ юрту, гдѣ жилъ хайлакъ, согласилась только одна слѣпая нищая Упача. Когда послѣдняя разъ мяла шкуры, а Керемесъ слушала ея безконечные разсказы, хайлакъ, пользуясь отсутствіемъ мужа, снова изнасиловалъ жену. Послѣ этого она разсказала обо всемъ мужу, который въ припадкѣ отчаянія побилъ ее, а потомъ мрачный сидѣлъ въ юртѣ, считая дни, остававшіеся еще до отъѣзда хайлака. «Шесть дней—думалъ онъ. Какъ безконечно много! какъ много»! И когда онъ смотрѣлъ въ будущее и видѣлъ въ перспективѣ цѣлые ряды подобныхъ гостей, его схватывало отчаяніе, все выпадало у него изъ рукъ, а въ головѣ пролетали страшныя мысли».

Въ концѣ концовъ, изъ сожительства разбойника, испорченнаго нездоровой атмосферой большихъ городовъ, тюрьмами и этапами, съ первобытнымъ человѣкомъ тайги, дикаремъ, создались отношенія невозможныя и тяжелыя для всѣхъ. «А тѣмъ временемъ на свѣтѣ ярко сверкало солнце, благоухали лѣса, подергивались рябью озера, гасли и зажигались снова, соединенныя въ одномъ поцѣлуѣ, утренняя и вечерняя зори, а для нихъ все было мрачно и печально вокругъ. Они сидѣли въ душной и темной юртѣ, слѣдя подозрительно другъ за другомъ и раздражаясь взаимно»... Самъ хайлакъ, Костя Хрущовъ, далеко не былъ спокоенъ, болѣзненно ощущая, что его окружаетъ атмосфера ненависти, презрѣнія и боязни. «Тьфу чортъ побери—говорилъ онъ,—ни съ кѣмъ ни слова»!—и уходилъ въ лѣсъ, гдѣ во временамъ онъ тоже чувствовалъ безпокойство, охватывалъ его паническій, неопредѣленный страхъ. «Молчаніе лѣса нашептывало ему ужасы. Онъ видѣлъ среди пней и листьевъ брошенные трупы такихъ-же, какъ онъ, пришельцевъ, съ разрубленной головой или пулей въ сердцѣ. Что-же? развѣ онъ не одинокъ среди чужихъ? Кто его любитъ? кто привязанъ къ нему? Кто заступится за него!? Пропалъ безъ слѣда!... И ему казалось, что онъ видитъ среди лѣсной чащи фигуру, притаившуюся съ оружіемъ въ рукахъ».

Шагъ за шагомъ отношенія доходятъ до ужаснаго конца. Однажды на разсвѣтѣ хайлакъ позвалъ къ себѣ Керемесъ, видя ее лежащей въ объятіяхъ спящаго мужа. Когда проснулся и мужъ, онъ ударилъ его кулакомъ по лицу, избилъ и на глазахъ его изнасиловалъ жену. Утромъ, оскорбленная и обезчещенная, сидѣла на своей постели Керемесъ, не рѣшаясь вставать, а Костя ворчалъ: «невѣжность какая... можно подумать, что барышня». «Вставай, вставай и ты!—кричалъ онъ на якута, толкая его ногой... Якутъ отправился жаловаться на него князю, и послѣдній, прибывъ въ юрту, въ свою очередь, не рѣшился кричать на хайлака, стараясь на него подѣйствовать разумными доводами.—«Ты не сердись—говорилъ онъ ему,—а разскажи, какъ и что... попроси волость, а волость тебѣ не откажетъ, дастъ тебѣ женщину, по другую. Эта женщина уже имѣетъ мужа». Съ своей стороны, Костя жаловался на пищу: «Все сараръ и сараръ—говорилъ онъ: развѣ я теленокъ, что-ли? Чортъ побери! Вѣдь здѣсь хуже, чѣмъ въ рудникахъ, чѣмъ въ каторгѣ... Свиньи вы всѣ и—баста. Хочешь съ ними жить по-человѣчески, какъ съ людьми, а они»... Онъ отказался перехать въ другую юрту, почему князь задумалъ перевести его силой, для чего оставилъ въ юртѣ своего работника и отправился за людьми. Видя приготовленія, замѣчая, что противъ него затѣвается что-то, Костя былъ неспокоенъ, не могъ заснуть. Утромъ онъ наткнулся въ юртѣ на приготовленныя для него веревки, пришелъ въ ярость и, схвативъ топоръ, убилъ имъ сидѣвшую возлѣ Упачу, а всѣ остальные разбѣжались, за исключеніемъ Керемесъ, которую онъ успѣлъ задержать. Бѣгая вокругъ запертой и загороженной изнутри юрты, якутъ-мужъ, слышалъ безсильно крики своей жены, а когда пришли люди и отворили двери, нашли Керемесъ съ раной въ груди, истекающую кровью; надъ нею сидѣлъ хайлакъ, ударяя рукою въ лужѣ крови. «Дѣлаю масло»—сказалъ онъ, обращаясь къ вошедшимъ съ улыбкой безумца.

Какъ читатель можетъ видѣть изъ сдѣланнаго нами пересказа очерка (который, впрочемъ, дастъ очень слабое понятіе о самомъ очеркѣ), авторъ изобразилъ отношенія чисто мѣстныя, характерныя для данной мѣстности. Но онъ съумѣлъ при этомъ придать имъ интересъ обще-человѣческій, выходящій изъ сферы чисто этнографической. Мы видимъ здѣсь различные типы людскихъ характеровъ, видоизмѣненныхъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, столкновеніе двухъ культуръ, разной нравственности и обычаевъ. Притомъ, несмотря на нѣкоторые недостатки разсказа, показывающіе руку еще не совсѣмъ опытную, авторъ проявилъ въ своемъ очеркѣ, въ самой его внѣшности, наклонности настоящаго художника. Языкъ его очерка сжатъ, подробности не нужныя тщательно исключены, а все служитъ къ большему уясненію главной темы разсказа. Хотя авторъ и не останавливается подробно на изображеніи ощущеній дѣйствующихъ лицъ, его штрихи такъ умѣлы, такъ истинно художественны, что характеры его героевъ болѣе или менѣе рисуются ясно. Къ числу крупныхъ недостатковъ принадлежитъ только слишкомъ скомканный конецъ разсказа, гдѣ сумасшествіе хайлака выступаетъ „черезчуръ поспѣшно и безъ мотивовъ. По крайней мѣрѣ, оно производитъ такое впечатлѣніе при чтеніи, потому что недостаточно прослѣжено въ очеркѣ.

Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ въ заключеніе, что польская литература, въ лицѣ г. Вячеслава Сирки, можетъ пріобрѣсти современемъ талантъ оригинальный и крупный, а сибирская жизнь

новаго талантливаго ея изобразителя. Достоинства перваго очерка начинающаго писателя вполнѣ оправдываютъ наше предположеніе. Но мѣрѣ появленія въ польской прессѣ дальнѣйшихъ сибирскихъ очерковъ г. Сирки, мы постараемся знакомить съ ними читателей «Восточнаго Обозрѣнія».

А. Уманьскій.

Очерки общественной жизни.

Что должно разумѣть подъ общественной жизнью.—Пестрый калейдескопъ ея.—Праздники.—Старые и новые маскарады.—Любители музыки, но не литературы.—Какъ открывали въ прежнее время сердца гражданъ для филантропіи.—Блюститель тишины и гонитель пѣсенъ и гармоніи.—Сокрушеніе инструментовъ, на которыхъ играть обыватель.—Кошены преслѣдуемыя, и кошены непреслѣдуемыя.—Срѣзываніе чаевъ.—Дерзость разбойниковъ.—Обозный законъ Линча.—Пристанодержательство и передержательство.—Неприкаянный криминалистъ пароходчикъ.

Подъ общественной жизнью мы разумѣемъ не одну жизнь нашего города, его клубовъ и увеселеній. Мы разумѣемъ подъ этимъ терминомъ цѣлую массу явленій изъ общественной и частной жизни всего края. Повидимому, это будетъ пестрый калейдескопъ, тѣмъ не менѣе въ немъ можно отличать сочетаніе цвѣтовъ и красокъ, самые разнообразные мотивы слышатся въ общемъ хорѣ жизни, мотивы, начиная съ веселыхъ, удалыхъ, забубенныхъ и безпечныхъ, кончая бурной аріей и за ними сквозятъ тихіе и нѣжные молящіе мотивы робкой надежды, а тамъ вдругъ, какъ будто внезапно изъ скрипки, вырвался стонъ и плачъ, а тамъ опять дьявольская пѣсня или кощунственный хохотъ, трагедія въ жизни всегда мѣшается съ идиллей, комическое съ драмой.

Переѣдемъ-же къ житейской хроникѣ. Минувшіе праздники ознаменовались не малымъ весельемъ, конечно, въ сибирскомъ родѣ. Не были мы, признаться сказать, ни въ клубахъ, ни въ маскарадахъ: не успѣли, да и вообще мало ими интересовались. Общественные маскарады совершенно вытѣснили прежнихъ «ряженыхъ» и веселыя поѣздки маскированныхъ. Одинъ изъ иркутскихъ старожиловъ намъ разсказывалъ объ интересномъ маскарадѣ лѣтъ 20 или 30 назадъ въ Иркутскѣ. Маскированные разъѣзжались поздно ночью изъ собранія; вдругъ видятъ на площади суматоху,—ночные сторожа поймали забѣжавшаго въ Иркутскъ волка. Тогда маскированная публика приняла самое живое участіе: испанцы, итальянцы, пьерро, турки и проч. при ночномъ фонарѣ приняли участіе въ травлѣ. Это была любопытная картина на 30° морозѣ. Нынѣ волковъ уже не травятъ, ибо Иркутскъ оцивилизовался; теперь потравятъ только развѣ журналиста и то прогрессъ.

Одинъ мой пріятель на вопросъ о маскарадахъ замѣтилъ, что маскарады въ Иркутскѣ бываютъ при всякой перемѣнѣ начальства и перемѣнѣ генералъ-губернатора. Какой-нибудь Иванъ Порфентьичъ, бывшій въ костюмѣ испанскаго гранда, вдругъ является въ костюмѣ пьерро.

— Что съ вами Иванъ Порфентьевичъ? спрашиваютъ его,—вѣдь вы грандомъ были.—Нѣтъ-съ, я пьерро! Или человѣкъ, бывшій, напримѣръ, въ зеленомъ плащѣ вдругъ надѣваетъ желтый.—Что это вы перемѣнили костюмъ?—Нельзя-съ—по времени!

Общественные и благотворительные вечера не начались еще въ нынѣшнемъ году и Иркутскъ что-то медлитъ съ ними, взявъ уже свою ленту передъ праздниками. Кстати, благотворительные спектакли и концерты въ самой разнообразной формѣ въ Сибири заслуживаютъ особаго вниманія мѣстной хроники, также какъ наши музыкально-литературныя (?) общества. Ужь говорить-ли о нихъ? Въ одномъ городѣ въ Сибири намъ указали общество любителей музыки и литературы, но съ однимъ отдѣленіемъ музыки, а гдѣ-же литература? спросили мы и намъ указали на напечатанную петитомъ фамилію какого-то члена, прибавивъ: «первый доказчикъ на литературу». Благотворительные спектакли и вечера,—говорятъ,—устраивать очень хлопотливо. На благотвореніе и всякую филантропію,—говорятъ,—сибирское общество туго. Въ прежнее время въ Иркутскѣ, однако, существовалъ способъ открыть сердца гражданъ для какого-нибудь общественнаго дѣла.*)

Этотъ способъ былъ оригинальный и стоитъ секрета. Какое-нибудь вліятельное и сильное лицо призывало золотопромышленника. Тотъ являлся. Лицо, ничего неподозрѣвающее, впускалось для аудіенціи. Ему дѣлалось предложеніе пожертвовать на театръ, училище и т. п. Но сердце не открывалось, тогда практиковался слѣдующій способъ: вліятельное лицо вытаскивало уголовное дѣло, въ которомъ былъ заинтересованъ приглашенный золотопромышленникъ. Дѣло читалось медленно и потъ градомъ валилъ со слушателя.—Ужь увольте! Это мы знаемъ, слышался умоляющій голосъ.

— А сколько на такое-то общественное дѣло.

— Да десять тысячъ.

— Нѣтъ врешь! Опять начинается чтеніе дѣла. Потъ градомъ льется опять.

— Увольте, слышится умоляющій голосъ.

— Такъ сколько? — Пятьдесятъ тысячъ!

— Ну, вотъ это дѣло!

Но отошли эти блаженныя времена или отъ того, что вліятельныя лица не пожелали пользоваться этими средствами или потому, что «уголовныхъ дѣлъ» больше на пріискахъ нѣтъ, благодаря стараніямъ горныхъ исправниковъ.

Прежніе способы открывать сердца замѣнили благотворительные вечера и концерты; но какъ нужно пѣть и сколько пѣть, чтобы разжалобить сердце сибирскаго Кондрата.

Однако, когда пѣніе повторяется у насъ на концертахъ и вечерахъ, мы къ удивленію узнали объ одномъ водворителѣ порядка и тишины въ городѣ Толчейкѣ*). Этотъ благоустроитель, взявъ городъ подъ свое покровительство, прежде всего запретилъ «пѣть на улицахъ» и «играть на гармоніи». Это ужь черезъ-чуръ большое усердіе. Представьте положеніе этнографа и ученаго, командированнаго для собранія «народныхъ мотивовъ».

— У насъ нѣтъ народныхъ мотивовъ,—отвѣчаетъ обываталь: полицій-мейстеръ запретилъ! Каково положеніе!

Этотъ блюститель тишины, однако, говорятъ, самъ любитель играть на чужихъ инструментахъ, разумѣя тотъ инструментъ, на которомъ игралъ одинъ хохолъ, а другой, принуждая его продолжать, воскликнулъ: «грай, а то инструментъ побью». Этотъ инструментъ у обывателей сильно страдаетъ.

Ненавистникъ простонародной пѣсни и гармоніи замѣчательно водворяетъ гармонію и симметрію въ городѣ. Онъ, какъ Илья Муромецъ, отличающійся силой, бьетъ на-право и на-лѣво обывателей, извозчиковъ. Сила-же у него такова, что онъ, будучи зѣсѣдателемъ, затаскивалъ мужика съ лошадью въ свою повозку и могъ сплющить деревенскаго здороваго старосту въ пятиалтынный, за-то какъ нѣжно обращался онъ съ каждой ассигнаціей.

Къ числу анекдотовъ о водвореніи порядка въ городѣ Толчейкѣ разсказывается слѣдующее: старикъ собирается «ко святымъ мѣстамъ» и проситъ на дорогу.—Куда тебѣ старому идти? спрашиваютъ его.—Какъ нейти, житья не стало. Вчера поклонился я землю передъ часовней, а проѣзжаетъ нашъ «велитъ взять въ полицію, ты, говоритъ, пьяный валяешься. Сутки продержали, а за что? Нѣтъ ужь лучше я пойду, надо переселяться»...

Такой водворитель порядка дѣйствительно разгонитъ обывателей.

Если въ одномъ городѣ преслѣдуются кошенки съ пѣсенниками и гармоніями, то около другихъ городовъ полнѣйшее раздолье воровскимъ кошенкамъ. Эти кошенки охотятся за чаями и за проѣзжающими, обозный промыселъ господствуетъ на всемъ трактѣ и въ нынѣшнюю зиму. Грабители очень смѣлы и ѣздятъ съ револьверами; искусство подрѣзать возъ выработано въ совершенствѣ. Операція эта совершается такимъ образомъ, что къ возу подкрадываются со стороны воры въ бѣлыхъ сѣнникахъ и быстро отрѣзываютъ веревки воза, бросаются въ кошенку съ похищеннымъ и мчатся. Лишки тоже на саняхъ пускаются въ погоню, но у воровъ обыкновенно лошади лихія и они употребляютъ всевозможные маневры, иногда вслѣдъ за исчезающей кошенкой съ похищеннымъ ѣдетъ еще кошенка съ участниками воровства и загораживаетъ дорогу преслѣдующимъ. Иногда воры заставляетъ проѣзжающихъ сворачивать съ дороги, угрожая дуломъ пистолета. Извѣстный разбойникъ Овчинниковъ, бѣгло-каторжный, отличался замѣчательной дерзостью. Не давно взятъ около Ачинска грабитель обозовъ Кавьеровъ, крестьянинъ изъ ссыльныхъ, съ 15-ти лѣтнимъ сыномъ. Жена Кавьерова участвовала съ нимъ въ нападеніяхъ на обозы, одѣтая въ мужское платье. Обозные ужасно злы на грабителей и, если поймаютъ, повадки имъ не даютъ. Мы слышали объ ужасной мучительной операціи, которой подвергаютъ пойманныхъ воровъ. Это своего рода обозный «законъ Линча»: пойманному вкусываютъ желѣзный шомполъ во внутренности; такое наказаніе оста-

*) Но позвольте, такого города ни въ календарѣ Суворина, ни въ учебникахъ географіи нѣтъ. Ред.

лось по традиціи отъ прежняго времени, когда представленіе вора засѣдателямъ и исправникамъ не служило гарантіей, что воръ будетъ наказанъ. Варварское истязаніе обусловливалось также грубостью обозниковъ и злобой въ моментъ совершеннаго преступленія. Расправа эта должна исчезнуть, однако, тогда, когда обозные поймутъ, что воръ, представленный въ начальству, понесетъ должное наказаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно-бы было, чтобы всѣ притоны и пристанодержатели воровъ были розыскиваемы тщательно земской полиціей.

Намъ кажется, что какъ герой, блюститель тишины, гонитель пѣсенъ и гармоніи могъ-бы найти гораздо лучшее призваніе, чѣмъ нападать на мирныхъ гуляко въ городахъ и сокрушать имъ Богомъ данные инструменты; точно также другимъ ревнителямъ благочинія лучше было направить вниманіе на кошекъ и искоренять пристанодержательство воровъ, чѣмъ заниматься «передержательствомъ» то есть передерживать обывателей подъ арестомъ,—слабость, свойственная нѣкоторымъ чинамъ до введенія новой прокуратуры и новыхъ судебныхъ учрежденій. Если не похвальна рукопашная расправа у обозниковъ и у водворителя тишины на улицахъ города Толчейки, то что-же сказать о нашемъ героѣ управляющемъ К—го пароходства, избившемъ по щекамъ 60-ти лѣтняго старика за то, что онъ будто-бы испортилъ простую гайку, избившемъ недавно мальчика 12-ти лѣтъ, избившемъ толстой желѣзной палкой сторожа, наконецъ, заведшемъ на пристани нѣчто въ родѣ тюремнаго отдѣленія съ секретными камерами средневѣковаго характера безъ свѣта и воздуха и сажаетъ туда провинившихся рабочихъ и держитъ тамъ безъ пищи и воды. Не слишкомъ-ли ужь много онъ взялъ на себя, создавая свое уголовное право и кодексъ; напрасно онъ не справится съ закономъ, что за такое самовольное проявленіе криминалистики полагается.

И. Д. Репортера.

СНЫ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

На новый годъ обыкновенно видятся многозначительные сны. Снились сны и на нынѣшній годъ. Намъ удалось собрать и записать нѣсколько такихъ сновъ у разныхъ лицъ.

Передадимъ сонъ исправника. Исправникъ этотъ видѣлъ, что уже утверждены новые оклады жалованья, значительно увеличенные. Окладъ онъ уже будто получилъ и пріятомъ его взяла оторопь. Значитъ, теперь,—подумалъ онъ,—долженъ быть положенъ конецъ всѣмъ другимъ доходамъ. Гм! Что-же это хорошо: и доволенъ; но почему-то рука по инстинкту у него во снѣ еще продолжала дѣлать движеніе. Значитъ, теперь будутъ строже взыскивать если что, потому обезпеченъ, продолжалъ думать онъ. Ну, а какъ поступить, если такъ случайно еще къ окладу кто предложитъ?—Ну, складчикъ напримѣръ, винный или заводчикъ зазоветъ и скажетъ:—Иванъ Порфиньевичъ, окладъ окладомъ, а мы съ полнымъ уваженіемъ.—Нѣтъ нельзя! думаетъ исправникъ.—Ну, а что какъ кто-нибудь въ долгъ дастъ? На-те, молъ, отдадите, когда-нибудь! Неужели кредитъ нельзя имѣть? Опасно, истолкуютъ въ дурную сторону,—думаетъ исправникъ.—Ну, а что какъ въ карты кто-нибудь мнѣ проиграетъ. Вѣдь счастье! Могу и получить? Словомъ, являлась масса новыхъ вопросовъ. Вслѣдъ за новымъ его положеніемъ начали подмывать и соблазны. Конечно, дьяволъ всегда искушалъ добродѣтель; но вотъ здѣсь-то и нужна твердость! Вдругъ видитъ исправникъ отворяется дверь и въ дверяхъ стоитъ знакомая фигура мужика. Стоитъ онъ, почтительно поклонъ отвѣсилъ и руку за пазуху положилъ. Понялъ исправникъ знакомый жестъ и выразительно поднялъ руку, чтобы мужикъ не смѣлъ продолжать движенія. А мужикъ шевелилъ уже за пазухой что-то рукой. А взглядъ его былъ вопрошающій и даже молящій.

— Ваше высокоблагородіе! началъ онъ. — Ни подъ какимъ видомъ! Намъ нельзя. Пойми! Новые оклады. Мы довольны! воскликнулъ исправникъ. Но мужикъ продолжалъ что-то тащить изъ пазухи. — Нельзя, теперь строго,—торопился объяснить исправникъ: обижать не приказано!

— Да какая-же это обида, ваше в—діе, говорилъ мужикъ, если мы, значитъ, безъ вынужденія, а такъ сами за вашу, значитъ, добродѣтель и попечительство.—Нельзя, нельзя, братецъ. Все это намъ оплачивается, махалъ рукою исправникъ.

Но мужикъ уже что-то вытащилъ и держалъ на своей широкой ладони. Около исправника точно какое-то любимое блюдо исправница поставила, онъ слышалъ, какъ запахъ блюда щекоталъ его ноздри и зажмурился отъ соблазна.—Нельзя! Нельзя! Подъ судъ! помоталъ онъ головой. А мужикъ все стоялъ.—Ваше в—діе, не обезсудьте, это мы за вашу доброту, это намъ не въ тягость. Вы думаете, ваше в—діе, что это намъ какой убытокъ или ущербъ. Боже сохрани! Это мы отъ изобилія. Не знаемъ куда съ деньгами, да съ хлѣбомъ дѣваться, оченно ужь большой урожай намъ Богъ послалъ. Хлѣба запасли въ амбары и магазеи, больше класть некуда; излишекъ продали; недоимки за десять лѣтъ заплатили, все какъ есть. Примите приношеніе, ослобоните насъ, сдѣлайте божескую милость!

Исправникъ все еще колебался, можетъ-ли это быть, не врешь-ли онъ. Не можетъ быть, чтобы округъ, страдавшій неурожаемъ, вдругъ собралъ такую жатву; не можетъ быть, чтобы недоимки не было. Ну, а что какъ случайность? на мое счастье! улыбнулся исправникъ.

Мужикъ между тѣмъ соблазнялъ.—Мы отъ сытости, отъ своихъ плодовъ. Такое изобиліе, такое изобиліе! Отъ избытковъ жертвуемъ! Поѣдьте совѣсти.—А что, какъ изобиліе и отъ избытковъ? Развѣ объ этомъ сказано, шевельнулось въ умѣ его и обдало его горячимъ паромъ вкусныхъ щей. Онъ протянулъ уже руку, ибо случай былъ непредвидѣнный, какъ вдругъ въ дверяхъ появился вѣстовой.

Ваше в—діе чиновникъ особыхъ порученій пріѣхалъ и васъ требуетъ!

Здѣсь сонъ прервался.

Одинъ ночной сторожъ, уснувъ, увидѣлъ, что вышелъ приказъ колотить въ трещотку имъ только до 9 часовъ, а потомъ обывателей не безпокоить, воровъ ловить съ нихъ обязанность сняли, ибо ворамъ предписано, какъ украдутъ сейчасъ самимъ отправляться въ каталажку и они строго это выполняютъ.

Дворники видѣли сонъ, что вездѣ устроены мостовыя и тротуары и больше подметать улицъ не нужно, какъ и возить гальки. Только ради привычки жителей, какъ уступка нравамъ, оставляются на улицахъ мѣста, гдѣ обыватель, по прежнему, можетъ повѣяться въ грязи или побулькаться для удовольствія въ лужахъ.

Думскіе гласные видѣли, что всякое благоустройство въ городѣ кто-то за нихъ устроилъ, а имъ больше не нужно собираться судить, рядить и рѣшать. Грозный думскій обличитель замолкъ и залился слезами отъ умиленія. Городской голова могъ совершенно спокойно взять отпускъ, только у помощника явился вопросъ: въ чемъ онъ долженъ ему помогать?

Таможенные старосты видѣли сонъ, что будто всѣ контробандисты пришли къ нимъ, отдались въ руки и принесли имъ награду за усердное выполненіе службы по ловлѣ ихъ.

Купцы видѣли, что всѣ задолжавшіе имъ принесли долги, залежавшійся товаръ сбыть, что кредиторы ихъ только требуютъ съ нихъ по 10 к. за рубль, а москвичи простили имъ всѣ долговыя обязательства вольныя и невольныя.

Ходатаи по дѣламъ и адвокаты видѣли, что къ нимъ возстановилось довѣріе, потекли страшные куши, они видѣли рысаковъ, обѣды. Одному изъ нихъ кучеръ вланялся въ ноги, а не какъ прежде, грубилъ дерзновенно. Лица ихъ пополнѣли, расцвѣли, «яко кринъ» и плѣли отъ удовольствія, а не отъ негодованія и стыда.

Сельскіе врачи видѣли во снѣ, будто они получили предписаніе, «по примѣру прежнихъ лѣтъ», не посѣщать деревень и больныхъ мужиковъ, ибо народное здравіе по ихъ отчетамъ, признано въ превосходномъ состояніи.

Одинъ изъ врачей видѣлъ во снѣ, что его пригласили «вновь въ общество, гдѣ онъ не бывалъ, но очутясь здѣсь, почувствовалъ стѣсненіе подъ ложечкой.

Винокуры и заводчики видѣли, что имъ дозволено курить спиртъ безъ акциза, открывать безъ патента склады, кабаки и спаивать вселенную; населеніе ходило только исключительно пьяное и веселое.

Міръ помутился и потерялъ разумъ, а они сидѣли и держали груды золота, смѣясь надъ отравленнымъ и сумасшедшимъ міромъ.

Членъ одного ученаго общества видѣлъ во снѣ, что онъ видѣлъ солнечное затмѣніе 1887 года еще въ 1886 году.

Антрепренеръ Иркутскаго театра видѣлъ, что его труппа запѣла голосами Патти, Фигнера и другихъ знаменитостей. Г. Ленинъ обнаружилъ замѣчательный талантъ (открылъ это также и одинъ театральный рецензентъ во снѣ); г. Малевскому пришлось уступить свои роли талантамъ его труппы. Публика потребовала Шекспира, драмъ Шиллера, а изъ русскихъ, кромѣ Островскаго, Гоголя, Грибоѣдова, — другихъ пьесъ смотрѣть не желала.

Г. Пузинскій узналъ во снѣ, что онъ уже давно дама и во фракѣ окончательно не нуждается.

Редакторъ «Восточнаго Обозрѣнія» заснулъ въ дорогѣ къ Иркутску и видѣлъ, что «гласность» не требуется, ибо все подлежащее ей искоренено частнымъ приставомъ Мылобрѣевымъ и посему случаю проснулся надъ бѣлымъ листомъ вмѣсто своей газеты.

Боккачіо.

Новогодніе пожеланія и мадригалы сибирскимъ городамъ.

ТОБОЛЬСКУ.

Проснись старинный городъ Ермака,
Затерянный средь тундръ страны суровой,
Шлемъ дружескій привѣтъ тебѣ издалека
И пусть твой новый годъ заблещетъ жизнью новой.

Свои ты кончилъ торжества,
Уснулъ опять, какъ градъ безвѣстный,
И дремлетъ на ларѣ маститый Канитонъ,
Какъ камердинеръ твой въ прихожей тѣсной.

ТЮМЕНИ.

Жилъ досель ты безъ заботъ,
Пилъ, игралъ. Чего-жъ ты хочешь?
Ты съ пельменей началъ годъ
И пельменями закончишь.

ТОМСКУ.

Обитателямъ Ушайки
Избавленье отъ невзгодъ,
Отъ валетовъ черной шайки
Мы желаемъ въ новый годъ.

ЯКУТСКУ.

Живъ иль нѣтъ, зарытъ въ сугробы?
Дашь-ли ты какой отвѣтъ?
Пьяный храпъ, да стонъ несется,
Смерть, тоска и почты нѣтъ! *)

Боккачіо.

Театральная хроника.

МУЖЧИНА-АКТРИСА.

Г-нъ Пузинскій и его прощальный бенефисъ.

Г-нъ Пузинскій артистъ по призванію; родился онъ въ Симбирскѣ и съ дѣтства имѣлъ страсть къ театру, особенно къ женскимъ ролямъ, и, еще будучи воспитанникомъ Симбирской гимназіи, игралъ уже разныхъ гризетокъ и т. п. роли. Окончивъ курсъ гимназіи, онъ перешелъ въ казанскій университетъ по юридическому факультету; будучи студентомъ и, даже по окончаніи курса, онъ много игралъ въ любительскихъ спектакляхъ. Окончивъ курсъ въ университетѣ онъ поступилъ на должность судебнаго слѣдователя, но сухая юриспруденція не интересовала, не удовлетворяла Пузинскаго: его магическою силою тянулъ къ себѣ театръ.

Въ 1870 году Пузинскій бросаетъ должность слѣдователя и поступаетъ на сцену въ Вяткѣ и 1-го октября того-же года дебютируетъ въ роли сумасшедшей барыни въ «Грозѣ» и сразу занимаетъ амплуа комическихъ и драматическихъ старухъ, хотя, надо сознаться, что въ первыхъ онъ несравненно лучше, — вторыя-же не удаются. Съ этого дня началась артистическая дѣятельность Пузинскаго. Болѣе 17 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, болѣе 17 лѣтъ подвизается г-нъ Пузинскій на этомъ поприщѣ и, болѣе чѣмъ кто-либо другой, можетъ сказать, что людей посмотрѣлъ и себя показалъ, чуть ни всю Россію изъѣздилъ вдоль и поперегъ, игралъ чуть-ли не въ двадцати театрахъ, между прочимъ, въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ 1884 году былъ приглашенъ на иркутскую сцену и дебютировалъ въ пьесѣ: «Какъ ни быть, лишь бы жить» Шпажинскаго и пріобрѣлъ то расположеніе публики, какимъ пользуется до послѣдняго времени.

Г-нъ Пузинскій актеръ не безъ дарованія и едва-ли не единственный актеръ-мужчина, играющій преимущественно женскія роли, такъ что ему въ каждой пьесѣ приходится играть какъ-бы двѣ роли. Роль женщины и ея пріемы онъ изучилъ въ совершенствѣ и играетъ прекрасно: глядя на его игру, какъ-то забываешь, что передъ тобою мужчина, все — походка, жесты, голосъ, позы, движенія; однимъ словомъ, все заставляетъ думать, что передъ тобою женщина; роли комическихъ, въ особенности злыхъ, старухъ играетъ онъ довольно хорошо, хотя не безъ утрировки, не дурегъ также въ нѣкоторыхъ драмахъ Островскаго, но главныя роли драматическихъ старухъ, съ глубокими душевными страданіями и потрясеніями ему не удаются. Что касается таланта и направленія дарованій г. Пузинскаго съ точки зрѣнія искусства, то они возбуждаютъ болѣе изумленіе, чѣмъ поклоненіе, здѣсь есть что-то ненормальное. Вѣдь г. Пузинскій все-таки не приблизится, какъ мужчина, къ игрѣ лучшихъ комическихъ и драматическихъ старухъ-женщинъ. Изъ-за чего-же здѣсь такія старанія, когда настоящая цѣль недостижима? Почему явилось это призваніе — играть именно старухъ? Все это странно и феноменально и въ этой-то оригинальности и странности чуть-ли не главная доля успѣха этого актера.

Въ прощальный бенефисъ г-на Пузинскаго была поставлена драма Часва — «Свекровь». Публики былъ полонъ театръ, бенефиціантъ былъ, по всей вѣроятности, очень доволенъ, но была-ли довольна публика? — вопросъ. Судя по ходу пьесы — свекровь, княгиня, роль которой игралъ г-нъ Пузинскій, должна была быть злая, коварная, честолюбивая и въ тоже время хитрая, лицемѣрная старуха, но ничего этого не видно было изъ игры г-на Пузинскаго, видна была только злость да страшная ненависть къ невѣсткѣ, княгинѣ Вѣрѣ. Говорила она, свекровь, что-то о чести, о какомъ-то униженіи, какому ее подвергли въ Кіевѣ, но все то было покрыто такимъ толстымъ слоемъ злости и ненависти къ Вѣрѣ, что невозможно было докопаться, кто въ этомъ виноватъ и причемъ тутъ была Вѣра. Злость такъ проникла во все существо г-на Пузинскаго въ роли княгини Таисіи, что не смотря на все стараніе — быть какъ можно ласковѣе съ Вѣрою, даже при первомъ свиданіи съ нею, злость проглядывала въ его голосѣ, тогда какъ онъ долженъ былъ быть мягокъ и ласковъ чуть ни до приторности, какъ голосъ всѣхъ лицемѣровъ. Пьеса была полна банальныхъ эффектовъ и только мучила актеровъ. Г. Пузинскій, не смотря на старанія, не могъ тронуть. Даже кладбище и смерть сумасшедшей старухи были совершенно излишнимъ актомъ къ общему сумбуру пьесы. Пьеса шла вяло, всѣ артисты чувствовали себя какъ-бы не на мѣстѣ и играли какъ то не хотя, даже самъ бенефиціантъ былъ не оживленнѣе другихъ. Калмыковъ — Князь Михаилъ — былъ совершенно не въ своей роли. Сцена задушенія въ банѣ произвела свое впечатлѣніе. Затѣмъ, г-нъ Вольскій довольно хорошо, съ чисто народнымъ выраженіемъ, пропѣлъ пѣсню гусляра. Г-нъ Минскій больше напоминалъ побитаго холопа, чѣмъ боярина, да еще приближеннаго всевластной княгини Таисіи. Антрактъ оживилъ публику: Г-нъ Пузинскій прочелъ три разсказа, съ мастерствомъ свойственнымъ ему. Г-нъ Вольскій пропѣлъ три куплета не дурно; не смотря на избитость темъ и пошловатость обличенія, эти куплеты всегда пользуются успѣхомъ. Слабость содержанія вина уже не актера, а плохихъ стихотворцевъ. Слѣдовавшая оперетка угодила вкусу извѣстнаго сорта публики, но мы не

*) Въ Якутскъ доселѣ ходитъ всего разъ въ недѣлю почта.

считаемъ нужнымъ давать отчеты объ этомъ родѣ искусства. Другой спектакль 10-го числа былъ *«Золотопромышленники»* г. Мамина (Д. Сибиряка) извѣстнаго писателя. Интригующее названіе привлекло многочисленную публику. Гдѣ-бы, кажись, нейти этимъ пiесамъ какъ въ краѣ, гдѣ эта промышленность процвѣтаетъ. Въ Сибирѣ не свилось еще драматическихъ талантовъ, но вотъ на Уралѣ появился писатель сибирякъ - Маминъ, который желалъ попробовать силы. Судя по тому, какъ сошла пiеса въ Иркутскѣ (а играли ее очень не дурно) можно сказать, что пiеса сама по себѣ вышла не изъ удачныхъ. Сами золотопромышленники не представляли знакомыхъ типовъ жизни сибирскихъ пріисковъ; тайга другая. Здѣсь есть свои драмы и комедіи, но зачаѣкъ сибирской тайги на театрѣ еще не поднятъ. Скоро-ли появится драматургъ для нашей тайги—неизвѣстно, а пока темные лѣса, да темныя ночельки скрываютъ, что здѣсь творится.

БИБЛIОГРАФIЯ.

Памятная книжка Акмолинской области.

Упоминаемая въ заглавіи книжка заключаетъ въ себѣ статистико-географическія свѣдѣнія объ Акмолинской области и адресъ-календарь и является оффиціальнымъ трудомъ областнаго статистическаго комитета или вѣрнѣе его секретаря И. А. Козлова. Въ то время, когда въ европейской Россіи многія статистическія бюро земствъ насчитываютъ десятки томовъ своихъ изданій по изслѣдованію народной жизни, наши-же сибирскіе оффиціальные статистическіе комитеты закрыты отъ любопытныхъ глазъ,—работы ихъ составляютъ тайну канцелярія и только время отъ времени какой-нибудь комитетъ порадуетъ насъ выпускомъ памятной книжки. Такъ упоминутое выше изданіе Акмолинскаго статистическаго комитета есть первое его дѣтище и отверстно надо сказать среди дѣтищъ другихъ его сибирскихъ собратьевъ довольно приличное. Объ адресъ-календарѣ говорить не будемъ; только мельномъ замѣтимъ, что при разсѣяніи адресовъ слѣдуетъ руководствоваться одной какой-либо системой, между тѣмъ составитель книжки, видимо, задавшись цѣлью распредѣлить учрежденія по вѣдомствамъ и раіонамъ, далеко не выполнилъ этого; такъ въ первой рубрикѣ, подъ заглавіемъ «губернскія и центральныя учрежденія» гражданскаго вѣдомства, почему-то помѣщены и училища, находящіяся въ гг. Петропавловскѣ и Кокчетовѣ в Петропавловская женская прогимназія. Соединивъ всѣ министерства, за исключеніемъ военнаго, въ одинъ раздѣлъ подъ названіемъ «гражданскаго вѣдомства», составитель подраздѣлилъ военное и казачье на два вѣдомства, что едва-ли отвѣчаетъ требованіямъ точности классификаціи. Намъ кажется весьма удобно излагать адресы въ порядкѣ министерствъ и административныхъ раіоновъ. Несомнѣнно важнѣе и обращаетъ большее вниманіе каждаго,—это вторая часть книжки, а именно статистико-географическія свѣдѣнія. Географическая часть составлена весьма обстоятельно, а особенного интереса заслуживаютъ маршруты разныхъ путей. Статистическія-же данныя, какъ и слѣдовало ожидать, далеко не полны и противоѣ, по заявленію самого составителя, многія изъ нихъ не заслуживаютъ полнаго довѣрія. Рекомендуя читателямъ за подробностями обратиться къ самой книжкѣ, мы позволимъ въ настоящей рецензіи обратить вниманіе на данныя о приростѣ киргизскаго населенія. По даннымъ статистическаго комитета, естественный приростъ киргизскаго населенія выражается 0,6%, тогда какъ въ русскомъ сельскомъ населеніи онъ 2,7%. Вы видите какая громадная разница, но мало этого,—составитель книжки говоритъ, что «среднимъ числомъ киргизское населеніе области увеличивалось только на 0,3% въ годъ». Въ теченіи послѣдняго десятилѣтія численность киргизскаго населенія представляла, впрочемъ, неодинаковый % увеличенія: до 1881 г. т. е. въ теченіи 6 лѣтъ, населеніе увеличилось на 12,389 д. или въ годъ 2,065 д. (0,7%), съ 1881 г. оно уменьшилось на 4,296 д. или на 0,4% въ годъ. Уменьшеніе это произошло вслѣдствіе перенѣса смертности надъ рождаемостью, наступившаго послѣ гибельной зимы 1879—80 г., когда киргизы лишились почти половины скота. Въ теченіи двухъ періодовъ десятилѣтія, раздѣленныхъ этою злополучною зимой, рождаемость и смертность киргизовъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Родилось.	Умерло.	Естественный приростъ.
1875—80	66,827	54,438	+ 2,478 или + 0,8%
1881—84	43,708	46,732	— 756 — — 0,2%

Вся эта выдержка цѣликомъ взята изъ разбираемой книжки и вы видите, что цифры, помѣщенныя на одной и той-же страницѣ, противорѣчатъ другъ другу; впрочемъ, цифра прироста 2,478 просто не вѣрно вычислена. Оставляя въ сторонѣ противорѣчіе этихъ важныхъ цифръ, мы обращаемся къ факту достаточно ярко констатированному о печальномъ положеніи киргизскаго народа. Одна голодная зима и такое страшное вліяніе на приростъ, обратившееся плюсъ на минусъ. Это и то, что «въ киргизской степи на первомъ году жизни умираетъ почти половина родившихся дѣтей, т. е. почти вдвое болѣе чѣмъ въ Россіи», служатъ свидѣтельствомъ отсутствія помощи,—«фактъ печальный, требующій внимательнаго изученія и принятія мѣръ, если не для прекращенія, то для сокращенія этого зла», говоритъ составитель книжки тѣми-то словами. Совершенно вѣрно, давно-бы пора объ этомъ подумать и прежде всего пожелать, чтобы и статистическій комитетъ по-этому важному предмету обладалъ болѣе точными цифрами. Цифра многимъ и многое можетъ указать. Въ заключеніе позволяемъ указать нѣкоторыя статистическія неправильности. Напримѣръ, въ таблицѣ о населеніи главныхъ городовъ Акмолинской области цифры классифицируются по сословіямъ, въ тоже самое время появляются рубрики по національностямъ. Такъ говорятся «купцовъ» столько-то, затѣмъ «татаръ» столько-то,—несомнѣнно, что въ числѣ купцовъ есть тоже татары. Затѣмъ въ главѣ о ярмаркахъ говорятся, что въ 1885 году было привезено товару на 4,815,307 руб., а продано на 3,045,365 р.; «итого весь оборотъ ярмарочной торговли простирался до 7,860,762 руб.».—Едва-ли возможно подобнымъ образомъ высчитывать итогъ какой-либо торговли. Не смотря на эти погрѣшности, въ общемъ книжка составлена и издана удовлетворительно и, какъ первый трудъ комитета, заслуживаетъ вниманія.

К. М.

Въ послѣдней книжкѣ «Трудовъ Императорскаго С.-Петербурскаго ботаническаго сада» (т. X. вып. I) помѣщена статья г. Гергера: Labiatae, Plumbagineae et Plantagineae a cl. Dr. G. Radde annis 1855—1859 in Sibiria orientali collectae (Губоцвѣтныя, свинцовковыя и попутниковыя, собранныя въ Сибири въ 1855—1859 г. Радде).

Въ Омскѣ напечатанъ на счетъ Западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества «Петрографическій очеркъ восточной части Кокчетавскаго уѣзда Акмолинской области», составленный горнымъ инженеромъ г. Авдаимровымъ. Къ статьѣ приложено 5 фотографическихъ снимковъ съ препаратовъ горныхъ породъ.

Въ Bulletin de l'Académie impériale des sciences de st. Pétersbourg, t. XXXII (ноябрь 1887 г.), напечатана три замѣтки г. Катанова: 1) Die aus dem Russischen entlehnten Fremdvörter des Sagai-Dialectes (Слова, заимствованныя сагайскимъ нарѣчіемъ изъ русскаго языка); 2) Untersuchung über den Lautvandel der aus dem Russischen entlehnten Fremdvörter (Фонетическія измѣненія словъ, перешедшихъ въ сагайское нарѣчіе изъ русскаго языка) и 3) Verzeichniss der sagaischen Namen der Flüsse, Dörfer, Städte und Stämme, welche die Unterthanen des Steppengerichts der vereinigten Stamme (an der Mündung des Askys) bilden (Перечень сагайскихъ именъ, рѣкъ, деревень, городовъ и разныхъ поколѣній).

Въ Ташкентѣ отдѣльною брошюрой изданъ «Каталогъ зоологическаго отдѣленія Ташкентскаго музея» (Ташкентъ, 1887), составленный Н. Маевымъ. Въ немъ описаны млекопитающія, птицы и гады, чучела, кости или спиртовые экземпляры которыхъ находятся въ музеѣ. Каждому виду сдѣлано краткое описаніе и свѣдѣнія о его образѣ жизни и распространеніи по Сѣверцову, Богдановy, Звереману, Радде, Сабанѣеву и другимъ зоологамъ, писавшимъ объ азіатской фаунѣ.

«Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи», профессора А. М. Позднѣева.

Въ «Нов. Времени» данъ объ этой книгѣ слѣдующій отзывъ. Книга г. Позднѣева, составленная на основаніи выписокъ изъ дневника его путешествія, отличается обилѣемъ свѣдѣній. Книга распадается на нѣсколько отдѣлъ и даетъ сначала общее понятіе о буддійскихъ монастыряхъ Монголіи, объ ихъ подраздѣленіи и устройствѣ, затѣмъ сообщаетъ рядъ свѣдѣній о монголо-буддійскихъ кумирняхъ и ихъ принадлежностяхъ, о духовенствѣ, о жизни, занятіяхъ и обязанностяхъ ламъ, о высшемъ родѣ духовенства (хубилганы), о богослуженіяхъ и обрядахъ для умирающихъ и, наконецъ, о похоронныхъ обрядахъ.

«Очерки» г. Позднѣева снабжены многими рисунками и двумя фотографическими снимками, доставленными автору Высокопреосвященнымъ Веніаминомъ иркутскимъ. Кромѣ того, къ книгѣ приложенъ алфавитный указатель разныхъ непонятныхъ для обыкновеннаго читателя именъ, встрѣчающихся въ текстѣ.

Новыя книги. Англійскій ученый Лангъ выпустилъ новую книгу: Myth, ritual and religions, 2 vs (Миѳъ, обрядъ и религія). Подъ этимъ именемъ вышло новое собраніе статей этого ученаго, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ; оно, по мнѣнію рецензента журнала Athenæum, необыкновенно богато фактами и плодотворными, вполнѣ доказанными положеніями.

Terrien de la Couperie издалъ книгу The language of China before the Chinese (Языкъ Китая до китайцевъ), которая представляетъ очень солидный трудъ, заключающій въ себѣ обильныя свѣдѣнія о сѣдой древности.

НЕКРОЛОГЪ*).

9 Іюля минувшаго года скончался, послѣ продолжительной болѣзни, 42 лѣтъ отъ роду, **Николай Гавриловичъ Тюменцевъ.**

Постоянные читатели «Сибири», безъ сомнѣнія, помнятъ, что въ 1876 и 1878 годахъ покойный былъ отвѣтственнымъ редакторомъ ея. Это было тяжелое время для газеты, и Н. Г. пришлось вытерпѣть многое; наконецъ, онъ былъ даже поставленъ въ необходимость сложить съ себя званіе редактора.

Онъ умеръ въ Глазковскомъ предмѣстьи, куда, уже давно больной, былъ перенесенъ на лѣто на дачу, и похороненъ въ церковной оградѣ. На могилѣ его В. И. Вагнеръ сказалъ небольшую рѣчь, въ которой охарактеризировалъ личность покойнаго. Вотъ эта рѣчь:

«Мы сейчасъ опустили въ могилу трупъ человѣка, который прошелъ только половину жизненнаго пути. Но его давно уже сломилъ тяжкій недугъ; послѣдній годъ жизни былъ для него цѣпью невыносимыхъ мученій, а смерть—только избавленіемъ отъ нихъ.

«Но мы, оставшіеся въ живыхъ; мы, знавшіе и любившіе покойнаго,—мы не можемъ легко примириться съ его смертью. Мы вспоминаемъ его живой и острый умъ, его общительность, его оживленную бесѣду, его прямой и открытый характеръ, его неистощимую доброту, его постоянное стремленіе ко всему возвышенному въ жизни. Мѣстные дѣятели мысли, съ глубокою благодарностью, вспоминаютъ еще и то, что онъ, въ свое время, принималъ горячее и полезное участіе въ ихъ общихъ трудахъ. И невольно сѣтуется на судьбу, что она такъ рано и такъ жестоко отнимаетъ жизнь у людей, достойныхъ жизни.

«Онъ умеръ нищимъ. Дѣтямъ своимъ онъ оставилъ только честное имя. Они будутъ хранить это наслѣдіе, какъ лучшее право на общее уваженіе при жизни и добрую память по смерти.

«Спи, добрый товарищъ!»

Н. Г. служилъ сначала въ военной службѣ, а потомъ въ гражданской,—по акцизному и контрольному вѣдомствамъ. Онъ овдовѣлъ въ прошедшемъ году; послѣ него остались двѣ маленькія дочери; онѣ поступили на попеченіе своей тетки, М. Г. Тюменцевой. Мать его, 72 лѣтняя старушка, пережила сына

*) Настоящій запоздавшій некрологъ доставленъ въ редакцію и помѣщается такъ поздно потому, что въ Иркутскѣ не было напечатано о смерти Тюменцева ничего, а онъ былъ все-таки одно время редакторомъ газеты.

Ред.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

(Телеграммы «Сѣвер. телеграфнаго агентства»).

ПЕТЕРБУРГЪ, *6 января.* Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя московскаго генералъ-губернатора, въ отвѣтъ на поздравленіе съ новымъ годомъ, выражается вѣрная надежда, что миръ, коимъ благословляетъ насъ Провидѣніе, позволитъ и въ наступающій годъ и въ грядущіе годы посвятить всѣ силы государства и всѣ усилія вѣрноподданныхъ сыновъ его на дѣло внутренняго преуспѣянія.

8 января. «Гражданинъ» сообщаетъ, что уставъ общества для устройства кавказскаго нефтепровода Высочайше утвержденъ; та-же газета передаетъ, что вскорѣ поступитъ въ государственный совѣтъ, на общихъ обязательныхъ основаніяхъ, проэктъ учрежденій отдѣльныхъ пенсіонныхъ и вспомогательныхъ кассъ для служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ.

КІЕВЪ. *9 января.* въ университетѣ святаго Владиміра состоялся годичный торжественный актъ обычнымъ порядкомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. *10 января.* Вчера въ уголовномъ департаментѣ петербургской судебной палаты разсматривалось дѣло о редакторѣ «Новаго Времени» Федоровѣ по обвиненію въ злословіи; дѣло касалось германскаго военнаго уполномоченнаго, полковника Вильома, и слушалось при закрытыхъ дверяхъ; Федоровъ приговоренъ палатой къ 150 руб. штрафа и аресту на гауптвахтѣ на шесть недѣль.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерство объявляетъ, что въ 1888 и 1889 годахъ предположено сохранить существующую систему взиманія табачнаго налога посредствомъ бандерольнаго сбора, при частной фабрикаціи табаку.—Газета «Свѣтъ» сообщаетъ, что бургасскій инцидентъ собственно сводится къ слѣдующему: повстанцы, вступивъ въ Болгарію, раздѣлились на три части: около 35 человѣкъ, подъ начальствомъ Набокова, были отброшены въ Турцію и сдались турецкимъ войскамъ; 25 человѣкъ, подъ начальствомъ Дражева, тоже наткнулись на турецкія войска и сдались; обѣ партіи находятся теперь въ заключеніи въ Адріанополѣ; третья-же партія, около 100 человѣкъ, подъ начальствомъ Банкова, прорвалась въ Болгарію; отъ болгарскихъ войскъ, присланныхъ противъ нихъ, около 100 человѣкъ перебѣжало къ Банкову, такъ что онъ теперь, располагая сравнительно значительной силой, держится и надѣется на успѣхъ.

ХАРЬКОВЪ. Лекціи въ технологическомъ институтѣ начались.

ПЕТЕРБУРГЪ, *11 января.* «Новое Время» сообщаетъ, что налогъ, на зажигательныя спички утвержденъ 4-го января. По свѣдѣніямъ газетъ, въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Новгородской, Олонецкой, Пермской, также въ частяхъ губерній, лежащихъ по лѣвую сторону Волги, именно: Костромской, Нижегородской, Казанской, равно какъ въ губерніяхъ Закавказскаго края, за исключеніемъ Ставропольской,—дѣйствіе новаго лѣснаго закона будетъ распространяться лишь на лѣса, признанные по заключенію вѣдомства путей сообщенія необходимыми для охраненія верховьевъ рѣкъ и ихъ притоковъ и на лѣсные надѣлы, выдѣленные государственнымъ крестьянамъ по владѣтельнымъ записямъ.—«Новости» слышали, что въ министерствѣ юстиціи выработанъ и уже внесенъ на утвержденіе проэктъ преобразованія судебной части въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Вчера скончался послѣ продолжительной болѣзни епископъ екатеринбургскій Нафанаилъ.

ЦАРИЦЫНЪ. Цѣна на керосинъ стала до 37—38 коп. за пудъ; недѣлю назадъ цѣна стояла 65 коп.

ПЕТЕРБУРГЪ, *13 января.* При открытіи финляндскаго сейма прочитана генералъ-губернаторомъ Высочайшая рѣчь земскимъ чинамъ, въ которой заявляется, что они призваны для обсужденія новыхъ важныхъ для благосостоянія края законодательныхъ мѣръ; изъявляется удовольствіе за отрадное впечатлѣніе, которое Государь вынесъ во время пребыванія своего съ семействомъ въ Финляндіи лѣтомъ 1885 г. и выражается надежда, что сеймъ добросовѣстно и успѣшно выполнитъ возлагаемый на него Государемъ трудъ; въ заключеніе заявлено, что слѣдующее собраніе Государь предполагаетъ созвать по истеченіи трехъ лѣтъ.—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ январѣ предполагается въ Петербургѣ съѣздъ завѣдывающихъ мобилизаціонными отдѣленіями въ окружныхъ штабахъ. Весной въ Николаевѣ будетъ закладка новаго броненоснаго корабля и трехъ канонерскихъ лодокъ; кромѣ того, на верфи Спасскаго адмиралтейства Кундышева, проэктируется строить еще другой броненосецъ. Въ Севастополѣ предстоятъ работы по сооруженію новаго сухаго дока.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодня петербургскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло ординатора обуховской больницы Дрейнелера, обвиняемаго въ непріемѣ больной старухи въ больницу, послѣдствіемъ чего была смерть больной, приговорилъ его къ лишенію особыхъ правъ и ссылкѣ въ Архангельскую губернію на три года, постановивъ ходатайствовать о замѣнѣ наказанія арестомъ на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяцъ.—«Гражданинъ» передаетъ, что въ государственномъ совѣтѣ будетъ вскорѣ разсматриваться вопросъ объ учрежденіи государственныхъ кассъ страхованія рабочихъ; «Новости» сообщаютъ, что сенатъ разъяснилъ, что всѣ денежныя взысканія, налагаемыя за нарушеніе питейнаго устава, производятся безъ круговой отвѣтственности.

ЧАРДЖУЙ. *6 января* по только что построенному желѣзному мосту чрезъ Аму-Дарью прошелъ первый поѣздъ съ генераломъ Анненковымъ, чарджуйскимъ бекомъ и многими приглашенными. Вся длина моста 972 сажени, изъ нихъ 808 чрезъ главное русло.

ПЕТЕРБУРГЪ. *15 января.* Занятія въ московскомъ университетѣ возобновляются 21-го января; порядокъ открытія лекцій и практическихъ занятій будутъ опредѣлены университетскимъ начальствомъ. Приказомъ по военному вѣдомству объявляется, что на вновь назначенныхъ при мѣстныхъ бригадахъ штабъ офицеровъ генеральнаго штаба возлагается разработка всѣхъ данныхъ по подготовкѣ къ мобилизаціи и формированію въ военное время резервныхъ частей,

ведение тактическихъ занятій въ резервныхъ баталіонахъ и провѣрка управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. «Гражданинъ» сообщаетъ, что проектъ мѣстной реформы будетъ внесенъ, вѣроятно, въ государственный совѣтъ 15-го февраля.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Телеграммы «Спб. телеграфнаго агентства»).

ПАРИЖЪ, *5 января*. Палата большинствомъ 265 голосовъ противъ 178 выразила довѣріе министерству; въ томъ же засѣданіи произошли пренія по поводу образа дѣйствій парижскаго муниципальнаго совѣта. Во время президентскаго кризиса одинъ изъ депутатовъ указалъ на попытки этого совѣта играть политическую роль и оказывать воздѣйствіе на парламентъ, прибѣгая даже къ угрозамъ, министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ, что обвиненія эти отчасти справедливы, но что большинство совѣта никогда не думало о возстановленіи коммуны. Во всякомъ случаѣ правительство съумѣетъ заставить уважать законы.

БЕРЛИНЪ. Въ рескриптѣ императора Вильгельма, въ отвѣтъ на новогодніе поздравленія общества красного креста, выражена надежда, что во благу Германіи еще долго не наступитъ моментъ, когда обществамъ придется приступить къ своей серьезной задачѣ.

БЕРЛИНЪ. „Berlin Militarsvochenblatt" обсуждаетъ, съ спеціальной точки зрѣнія, извѣстную статью «Русскаго Инвалида»; статья германской военной газеты начинается замѣчаніемъ, что не смотря на то, что данныя «Русскаго Инвалида» встрѣтили рѣшительныя возраженія со стороны нѣмецкихъ и австро-венгерскихъ газетъ, русская печать все-таки отстаиваетъ вѣрность сообщеній «Русскаго Инвалида»; прежде всего сопоставляется численность расположенныхъ въ пограничныхъ военныхъ округахъ и пограничныхъ провинціяхъ армейскихъ корпусовъ отдѣльныхъ державъ по штатамъ мирнаго времени; при этомъ численность русскихъ войскъ опредѣляется въ 315,500 человѣкъ и 689 полевыхъ орудій, численность австро-венгерскихъ—въ 38,000 человѣкъ и 160 полевыхъ орудій и численность германскихъ—въ 98,200 человѣкъ и 338 полевыхъ орудій; при сопоставленіи военнаго положенія въ Германіи, на русской пограничной полосѣ прежде всего опредѣляются обѣ стороны территоріи приблизительно одинаковаго протяженія, именно: для Германіи площадь въ 119,456 кв. километровъ, а для Россіи площадь въ 119,311 кв. километровъ; кромѣ того, прилагается чертежъ и на основаніи росписанія въ мирное время и офиціальныхъ штатовъ мирнаго времени вычисляется, сколько именно расположено на упомянутомъ пространствѣ; по этимъ разсчетамъ, на германской, болѣе обширной, полосѣ расположено 81,714 человѣкъ, 14,520 лошадей, 238 орудій и на русской 123,875 человѣкъ, 24,198 лошадей и 274 орудій; далѣе, гарнизонъ Варшавы въ 20,000 человѣкъ, 3,600 лошадей и 54 полевыхъ орудій противопоставляется Кенигсбергу, гдѣ стоятъ 7,700 человѣкъ, 1,400 лошадей и 50 полевыхъ орудій и Бреславлю, гарнизонъ котораго состоитъ изъ 5,000 человѣкъ, 420 лошадей и 32 полевыхъ орудій. Относительно заявленія «Русскаго Инвалида», что съ 1878 г. построено въ Восточной Германіи 4,850 километровъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, выставляется на видъ, что съ названнаго года въ Восточной Пруссіи, Западной Пруссіи, Познани и Силезіи, по правую сторону Одера, сооружено всего 1,865 километровъ желѣзныхъ дорогъ.

БОМБЕЙ. Афганскій эмиръ прибылъ въ Джеллалабадъ; эмиръ вручилъ своему сыну государственный мечъ и, такимъ образомъ, провозгласилъ его своимъ наслѣдникомъ.

БЕРЛИНЪ. *7 января*. „National Zeitung" говоритъ, что мирныя заявленія въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя московскаго генералъ-губернатора вызвали знаменательно-благопріятное впечатлѣніе.

ВѢНА. „Fremdenblatt" говоритъ, что въ рескриптѣ русскаго Императора на имя московскаго генералъ губернатора надежда на миръ вполнѣ соотвѣтствуетъ повсюду существующему живому желанію, чтобы миръ былъ сохраненъ; нельзя, конечно, отрицать, что, не смотря на направленныя къ этому усилія, тяготѣющія надъ всѣми безпокойство и сомнѣнія относительно того, какъ сложится будущее, все еще не устраняются.

ВѢНА. *8 января*. «Политическая Корреспонденція» сообщаетъ, что вскорѣ Тисса отвѣтитъ на запросъ Гельфи о международной политикѣ въ томъ смыслѣ, что положеніе во многихъ отношеніяхъ не измѣнилось, что никакъ нельзя утверждать, чтобы имѣлись основанія къ тревогѣ и что не слѣдуетъ довѣрять преувеличеннымъ и тревожнымъ извѣстіямъ.

СОФІЯ. Военный министръ приказалъ призвать для учебныхъ сборовъ на два мѣсяца сверхкомплектныхъ людей послѣдняго набора для образованія изъ нихъ, въ случаѣ надобности, рекрутскаго запаса.

ЛОНДОНЪ. Англійскій банкъ понизилъ дисконтъ съ $3^1/_2$ до 3 %.

МЕРВЪ, *9 января*. По однимъ извѣстіямъ, Эюбъ-ханъ умерщвленъ по распоряженію англійскихъ властей въ Индіи; по другимъ, повѣшанъ извѣстіямъ, Эюбъ-ханъ находится въ Мехдокжетѣ. Работы по установленію новой русско-афганской границы идутъ весьма успѣшно: по новому уговору 2,400 кв. верстъ лучшихъ пастбищъ отошло къ намъ. Окончаніе работъ по разграниченію послѣдуетъ не ранѣе февраля.

ТУЛОНЪ. Въ здѣшнемъ арсеналѣ проявляется усиленная дѣятельность эскадры: готовятся къ отплытію; вооружаются броненосцы и крейсеры.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Турецкое военное министерство распорядилось расширить законченныя недавно эрзерумскія укрѣпленія; по слухамъ, предполагается также значительно увеличить гарнизонъ Эрзерума.

БРЮССЕЛЬ. Газета „Nord" указываетъ на неумѣстное со стороны вѣнской прессы истолкованіе Высочайшаго рескрипта на имя московскаго генералъ-губернатора. Вѣнскія газеты утверждаютъ, будто Россія желаетъ лишь выиграть время для вооруженія; между тѣмъ заявленія русскаго правительства не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ искреннемъ стремленіи Россіи къ сохраненію мира; русская печать уже выражаетъ недовѣріе къ намѣреніямъ Австріи; желательно, чтобы оно оказалось столь-же неосновательнымъ, какъ и недовѣріе Австріи къ видамъ Россіи; во всякомъ случаѣ, Австрія предстоитъ теперь доказать, что она рѣшилась, при улаженіи болгарскаго вопроса, идти лишь такимъ путемъ, при которомъ принимаются въ разсчетъ законныя требованія Россіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, *12 января*. Порта заняла составленіемъ отвѣта на ноту посла Нелидова по вопросу о замедленіи въ уплатѣ военнаго вознагражденія; говорятъ, что замедленіе въ отвѣтѣ объясняется голодомъ, господствующимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, которыя пришлось поэтому освободить отъ уплаты десятиннаго налога.—Здѣшній повѣренный въ дѣлахъ Черногоріи, Плагнешъ обратился къ Портѣ съ просьбой о выдачѣ черногорцевъ, замѣшанныхъ въ бургасскомъ дѣлѣ и подлежащихъ суду и наказанію въ Черногоріи.

СОФІЯ. Принцъ Фердинандъ Кобургскій и его мать, принцесса Клементина, выѣхали 12 янв. въ 10 часовъ утра, въ Филиппополь, въ сопровожденіи Муткурова, Стамбулова и Начевича

ЛОНДОНЪ. Англичане почтили не ознаменовали столѣтіе со дня рожденія Байрона; только греки отслужили панихиду въ лондонской русской церкви.

БЕРЛИНЪ. Въ союзный совѣтъ внесенъ законопроектъ о выпускѣ займа для военной цѣли, который,—говорятъ,—будетъ сохраненъ въ тайнѣ.

ПАРИЖЪ. На митингѣ анархистовъ въ Гаврѣ, купецъ Люкасъ выстрѣлилъ изъ револьвера въ Луизу Мишель, причинивъ ей тяжелую рану въ ухо; Люкасъ арестованъ.

БѢЛГРАДЪ. Скупщина распущена и новые выборы назначены на 4-е марта.

БЕРЛИНЪ. За обѣдомъ въ Фридрихсруэ Бисмаркъ сказалъ одному изъ гостей слѣдующее: «въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ опасаться войны не слѣдуетъ; такую надежду на нынѣшній годъ я могу высказать съ достаточной опредѣленностію; правда, что и въ 1870 году я тоже такъ думалъ, а на дѣлѣ вышло не то».

ВѢНА. Въ „Politische Correspondence" телеграфируютъ изъ Константинополя, что со времени неудачнаго исхода попытки къ возстанію въ Бургасѣ еще нѣсколько не большихъ партій повстанцевъ пытались вторгнуться въ Восточную Румелію. По свѣдѣніямъ „Neue Freie Presse" изъ Бухареста, кассаціонная палата постановила въ послѣдней инструкціи, что родившихся въ Румыніи евреевъ слѣдуетъ считать иностранцами.

СОФІЯ. Сообщаютъ, что бывшій рущукскій префектъ Мантовъ арестованъ по подозрѣнію въ дѣйствіяхъ противъ правителей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, *14 января.* Чрезъ Варну, по повелѣнію султана, великій визирь пригласилъ четырехъ именитыхъ армянъ—дать правительству разъясненія относительно существующихъ въ Турціи армянскихъ тайныхъ обществъ, армянскихъ агитаторовъ въ Европѣ и причинъ неудовольствія армянъ; приглашенные засвидѣтельствовали, что армяне вѣрны султану и что Порта сама виновата въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, такъ какъ она систематически старается ослабить власть армянскаго патріарха; означенные именитые армяне посовѣтовали Портѣ уступить требованіямъ патріарха и возстановить его привиллегіи. Послѣ этого свиданія великій визирь пригласилъ армянскаго патріарха, который и явился въ Порту. Увѣряютъ, что 200 армянъ арестовано и будто сэръ Уайтъ обратился къ Портѣ съ запросомъ о положеніи армянскихъ дѣлъ; слухъ этотъ, однако, не подтверждается пока оффиціально.

СОФІЯ. Вслѣдствіе неоднократно полученныхъ донесеній, что въ Болгаріи замышляются дальнѣйшія революціонныя попытки, на побережьи и вдоль сухопутной границы приняты болѣе строгія мѣры предосторожности.

ПАРИЖЪ. Вчера какой-то помѣшанный скульпторъ пытался проникнуть въ елисейскій дворецъ, чтобы убить президента республики.

РИМЪ. Здѣшній университетъ закрытъ вслѣдствіе непрекращающихся безпорядковъ.

Отвѣты редакціи.

Енисейскъ. № 248—Ваше стихотвореніе не пойдетъ, но просимъ прислать разсказъ и нѣсколько другихъ стихотвореній, чтобы окончательно судить о вашей силѣ въ этой сферѣ. За привѣтствіе благодаримъ.

Томскъ—Прохоровичу. Мы ждемъ отъ васъ постояннаго сотрудничества; сообщите свой адресъ.

Тара— Х. На ваши условія не можемъ согласиться, не видавъ вашихъ произведеній.

Енисейскъ—Добряку. Замѣчанія на новыя правила о золотопромышленности будутъ скоро нами разсмотрѣны. За матеріалы и сообщенія большое спасибо.

Иркутскъ—В. К. Стихотвореніе «Утѣшеніе угнетенной судьбой» совершенно слабо, а въ стихотв. «Институтка 1880 года» заслуживаютъ вниманія ранѣе только два чувствительные куплета:

Твои разсказы съ придыханьемъ
Забавно-милы такъ звучатъ;
Любуясь надъ твоимъ дыханьемъ,
Я—просто крикнулъ—бы vivate!

* * *

Ты только внѣшность понимаешь,
Тебя прельщаетъ блескъ кругомъ;
За то душой ты не страдаешь
И сынъ сладкимъ пирогомъ (?!?).

Очень хорошо!

Иркутскъ. А. Н.—Стихи не годятся, то—же и ваши г. С. П.

Въ село Т.—В. Горязіеву—Страницы нашего изданія открыты для вашихъ работъ; особо спишемся съ вами о переводѣ и проч. Газеты будутъ высланы.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

(по телеграфу).

16 Января.

Вексел. курс. на 3 мѣс. на Лондонъ	20⁶⁷/₁₆, 20¹⁵/₁₆, 20⁶⁷/₃₂ пенс.
» » » 3 » Гамбургъ	176¹/₄, 176¹/₄, нфен.
» » » 3 » Парижъ	219¹/₄, 220¹/₄ сант.
Полуимперіалы	9 р. 22 к. (нов. чек.)
Таможен. купоны (за 100 р. метал.)	184 р. 50 к.
Серебро	1 р. 31 к.
Биржевые дисконты	6 и 7
5% бил. Государ. Банка 1-го вып.	99 р. 75 к.
» » » 2-го	97 р. 87 к.
» » » 3-го	97 р. 87 к.
» » » 4-го	98 р. 12 к.
» » » 5-го	98 р.
» » » Новаго 6-го	98 р. 68 к.
Восточ. заемъ 100 и 1000 р. 1-го	97 р. 50 к.
» » » 2-го	97 р. 50 к.
» » » 3-го	96 р. 57 к.
» перв. внутр. заемъ съ выигрыш.	262 р. 75 к.
» второй » »	246 р. 75 к.
Городск. облигаціи: Петербургскія	94 р. 62 к.
» » Московскія	94 р. 50 к.
» » Одесскія	94 р. 12 к.
5% закл. листы общ. взаимн. поземк. кред. метал.	163 р. 75 к.
» » » » » кредитн.	—
» » Херс. земск. банка 43½ л.	92 р. 37 к.
6% » » Харьковскаго	99 р. 75 к.
» » » Полтавскаго	98 р. 50 к.
» » » Пет.-Тульск.	101 р. 75 к.
» » » Кіевскаго	101 р. 50 к.
» » » Минскаго	101 р. 62 к.
» » » Бессар.-Тавр.	101 р. 50 к.
» » » Ниж.-Самарск.	102 р. 25 к.
» » » Виленскаго	101 р. 25 к.
Акціи Волжско-Камск. банка	692 р. —
» Гдан. Общ. рос. ж. д.	267 р. 75 к.
» Рыбинско-Бологовской ж. д.	86 р. 50 к.
» Сибирскаго банка	460 р. пок.
Настроеніе петербург. фондов. биржи	Крѣпкое.
Пшеница Борисоглѣбская съ доставкой въ Ревель	12 р.
» » » самсонка всѣхъ сортовъ за 10 пуд.	11 р. 50 к.
Съ пшеницею	Очень тихо.
Рожь наличная, вѣс. 9 пуд.	5 р. 50 к. до 6 р.
Съ рожью	Тихо.
Овесъ, наличный, вѣс. 6 пуд.	3 р. 70 к.
Съ овсомъ	Тихо.
Ячмень, за пуд.	Нѣтъ.
Сѣмя льняное, наличное, высокое, за 9 пуд.	12 р. 75 к.
Съ сѣменемъ льнянымъ	Тихо.
Мука ржаная, замоскворецкая, за 9 пуд.	5 р. 50 к. до 6 р.
» » » низкая » 9 »	5 р. 25 к. до 6 р. 50 к.
Съ мукой	Тихо.
Крупа ярица, машин. за куль	19 р. 50 к.
Керосинъ американскій	Нѣтъ.
» русскій	Нѣтъ.
Сахаръ рафинадъ 1-й сортъ за пуд.	6 р. 10 к.
» » 2-й » »	5 р. 90 к.
Сахарный песокъ	5 р.
Рента 5%%	103 р.
» золотая	124 р. 50 к.
Заемъ 1884 года	165 р.
Новая желѣзнодорожная рента	98 р.
Дворянскій земельный банкъ	97 р. 87 к.
Новый 4% заемъ	82 р. 23 к.

Нашъ корреспондентъ сообщаетъ, что Ошинская ярмарка 15—25-го декабря состоялась. Довольно было мануфактурныхъ товаровъ, но торговли вообще плохо. Цѣна бѣлки была по 29 к. за шт.; хорекъ по 1 р. 40 к.; коровьи сырыя кожи (10 ч.) по 4 р., бычачьи (12 ч.) 4 р. 50 к. Цѣна хлѣбу 1 р. 60 к. пудъ; пшеничный—2 р. пудъ.

Замѣтимъ, что о—ская ярмарка годъ отъ году приходитъ въ упадку, за появленіемъ между населеніемъ множества мелкихъ торговцевъ—оферистовъ, которые разъѣзжаютъ съ ранней осени по улусамъ, закупаютъ и въ свою очередь заблаговременно продаютъ бѣлку, кожи и т. п. пушнаго звѣря, обыкновенно имѣвшаго ранѣе сбытъ на этой ярмаркѣ.

Рѣпертуаръ иркутскаго театра.

17-го янв. **«Месть женщины»**, ком. въ 4 д. **«Двѣ гончія по одному слѣду»**, вод. въ 1 д.
20-го » **«Цыганскій баронъ»**, опера-буффъ въ 3 д.
22-го » Бенефисъ Р. К. Гофманъ-Маленской. **«Вторая молодость»**, др. въ 4 д. **«Царство женщинъ»**, опер.-въ 2 д.

Въ воскресенье, 17-го января, въ Общественномъ Собраніи будетъ маскарадъ съ правомъ входа безъ рекомендаціи членовъ собранія. Цѣна за входъ для мужчинъ неамскерованныхъ 2 р., для мужчинъ и дамъ маскированныхъ 1 рубль. Дамы безъ масокъ не допускаются. Членамъ Общ. Собранія входъ безплатный. Начало въ 9 час. вечера, конецъ въ 3 ч. по полуночи.

Въ понедѣльникъ, 18-го января, въ городскомъ театрѣ будетъ маскарадъ съ дамскимъ призомъ за лучшій костюмъ. **Призъ—золотой браслетъ** (цѣною 30 руб. сер.).

За входъ въ залъ 1 р.
Ложи бенуара и бельэтажа 5 р.
» » » 3 яруса 4 р.

Начало въ 9 ч. веч. и оконч. въ 2 ч. по полуночи.

Въ понедѣльникъ, 25 января 1888 г., въ иркутскомъ театрѣ

ВІОЛОНЧЕЛИСТЪ ВЕРБОВЪ

ИМѢЕТЪ ДАТЬ, ПЕРЕДЪ ОТЪѢЗДОМЪ,

ПРОЩАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТЪ.

НАЧАЛО ВЪ 7 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Цѣна мѣстамъ обыкновенная—тарифная. Подробности въ афишахъ. На полученіе билетовъ на концертъ можно записываться заблаговременно въ кассѣ театра.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Сибирская Газета"

съ 1-го января 1888 года будетъ выходить **два раза въ недѣлю**—по воскресеньямъ и четвергамъ.

Цѣна за годъ съ доставкою въ городѣ и пересылкою иногороднымъ—**7 рублей**.

Томскіе подписчики будутъ получать ежедневно телеграммы «Сѣверн. Телегр. Агентства». Подписчикамъ другихъ городовъ телеграммы будутъ высылаться съ каждою почтою (исключая дней выхода газеты) чрезъ агентовъ газеты, гдѣ таковые будутъ.

Подписка принимается въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи «Сибирской Газеты», при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Издатель *П. Макушинъ*. За редактора *А. А. Гусевъ*.

Вышелъ 1-й № „Сибирской Газеты".

Продажа отдѣльныхъ №№ производится въ Иркутскѣ при типографіи газ. «Сибирь». Цѣна 10 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1888 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНУЮ И МОРСКУЮ ГАЗЕТУ

„ВЛАДИВОСТОКЪ".

(Годъ седьмой).

Газета будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которой заключаются: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономическій отдѣлъ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки на годъ 10 руб., на полгода 6 руб., на 3 м. 3 руб.; съ доставкой и пересылкой на годъ 11 р. 50 к., на полгода 7 р., на 3 м. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи.

Иногородные адресуются: Владивостокъ (Приморской обл.) редактору-издателю Н. В. Соллогубъ.

Во всѣхъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ поступили въ продажу

НОВЫЯ КНИГИ:

1) **В. Зелинскій**—Русская критическая литература о произведеніяхъ Л. Н. Толстаго. Хронологическій сборникъ критико-библіографическихъ статей. Ч. I. М. 1888 г. Цѣна 1 руб. 2) **Дѣдловъ** (О. Л. Кагнъ)—приключенія и впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ. Замѣтки о Туреціи. С. Пет. 1888 г. Ц. 2 р.

ПРОДАЮТСЯ: сани дышловыя съ медвѣжей полостью, двои одиночныхъ, двѣ пролетки, піанино фабрики Шредера, умывальникъ, тумбочка мраморная, мягкая мебель въ домѣ Рычкова, по Ланинской улицѣ, № 61.

Подполковница *Александра Всеволодова*.

(4) 1.

Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся 19-го ноября м. г. постановлено: находящіеся въ продажѣ въ Приморской, Амурской и Забайкальской областяхъ необандеролированные табаки россійскихъ фабрикъ распродать въ теченіи одного мѣсяца со дня полученія повелѣнія на мѣстахъ продажи, а по истеченіи этого срока подвергнуть обложенію бандеролями по дѣйствующему тарифу (45 руб. за пудъ 1-го сор., 24 р. за пудъ 2-го сор. и 9 р. за пудъ 3 сор.); не предъявленные же въ установленный срокъ къ оплатѣ этимъ акцизомъ табаки, по силѣ 182 ст. устава, будутъ подлежать конфискаціи, причемъ по статьѣ 220-й частныя лица, указанныя существованіе безъакцизнаго табаку въ складѣ или въ продажѣ, пользуются половиною суммы конфискованнаго.

Имѣя въ виду, что Высочайшее повелѣніе войдетъ въ силу въ Забайкальской области въ самомъ непродолжительномъ времени, стрѣтеніе оптовые торговцы, во избѣжаніе предстоящаго налога или конфискаціи необандеролированныхъ табаковъ, вынужденные къ возможно скорѣйшей распродажѣ ихъ, открыли торговлю въ Верхнеудинской ярмаркѣ.

Симъ предупреждая такъ покупателей моихъ, которые еще не знаютъ о предстоящемъ въ скоромъ времени налогѣ, нахожу нужнымъ извѣстить покупателей, что, въ виду полнѣйшаго прекращенія конкурренціи безъакцизной торговли, я доставилъ въ Верхнеудинскую ярмарку большой запасъ и выборъ табаковъ моей фабрики, продажа которыхъ производится, по прежнему,—во флигелѣ дома Лосевыхъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Табачный фабрикантъ **В. В. Зазубринъ**.

(2) 1.

Отдается въ кортомъ домъ двухъ-этажный въ саду съ террасами, пригодный и для дачной жизни, съ проточной водой въ саду и со всѣми хозяйственными приспособленіями, противъ Успенской церкви. Спросить владѣльца П. П. Фаустейна. (3) 2.

Городское оспопрививательное отдѣленіе въ г. Иркутскѣ (Трапезниковская улица). Ежедневная *безплатная* прививка предохранительной оспы и продажа сѣжаго телячьяго детрита, приготовляемаго въ собственномъ телятникѣ. Цѣна 1 р. 50 коп. за цилиндръ на 30—40 прививокъ съ пересылкою.

Продается мѣсто земли по Басинской улицѣ на углу Граматинской и домъ въ Ремесленной слободѣ по Напольной улицѣ. Спросить Александр. Петр. Литвинцеву, собственный домъ, въ Ремесленной слободѣ, прямо противъ строющейся церкви. (3) 2.

Продается домъ Локуціевскаго по Благовѣщенской улицѣ. (12) 5.

Отдается въ аренду **МЕЛЬНИЦА**, находящаяся на рѣкѣ Китою, бывшая Шмотина. Обращаться на Саломатовскую ул. д. Родіонова. *П. Пучковъ*.

(6) 2.

Отдается домъ Улермана въ кортомъ, на углу Большой и Звѣревской улицъ.

(3) 2.

Симъ объявляю, что довѣренность, данная мною на прошлый 1887 годъ, по производству моей торговли въ Иркутскѣ и ярмаркахъ, Верхнеудинской и Преображенской кунгурскому мѣщанину Павлу Григорьеву Мартемьянову, прекращена и вновь на 1888 годъ не возобновлена.

Потомственный почетный гражданинъ, кунгурскій первой гильдіи купецъ *Василій Фоминскій*. (3) 2.

Изъ Иркутскаго склада Высочайше утвержденнаго Русскаго общества для выдѣлки и продажи пороха производится оптовая продажа охотничьяго пороха по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: № 1—25 р. за пудъ, № 2—26 р. за п., № 4—26 р. за п., Царскій 45 р. за пудъ.

Съ требованіями прошу обращаться ко мнѣ.

Иркутскій купецъ *Александръ Воллернеръ*.

(3) 2.

Гг. любителямъ быстрыхъ лошадей предлагаю состязаніе съ моими лошадьми парами; съ иноходцемъ отъ 1-й до 3-хъ верстъ, съ рысакомъ отъ 1-й до 6-ти верстъ. Пари принимаю отъ 200 до 1000 руб. Начинать бѣгъ съ разъѣзда.

Адресъ: Саломатовская д. Родіонова.

П. Пучковъ.

(3) 2.

Продается домъ Комаровой, со службами и усадьбою, библіотека, мебель, аквариумы, розы, рушья и разныя вещи. Знаменское предмѣстье, Брянская улица. (6) 2.

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

„Не Кашляй"

Медо-Травяной Малцъ-Экстрактъ и Конфекты

Д. Г. Витцъ и К°. въ Бресланлѣ.

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная съ **простого катарра** до **чахотки** и противъ блѣдной немочи.

Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ **воинамъ** въ **С.-Петербургѣ**.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ у В. Аурика**, Больш. Морская, д. № 17.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. (34) 34.

ШОКОЛАТЪ С. СІУ и К°

(50) 8

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 15 января 1888 года.

Типографія газ. «Сибирь». Харламп. ул., д. Синицыной.
Редакторъ-издатель **Н. М. Ядринцевъ**.